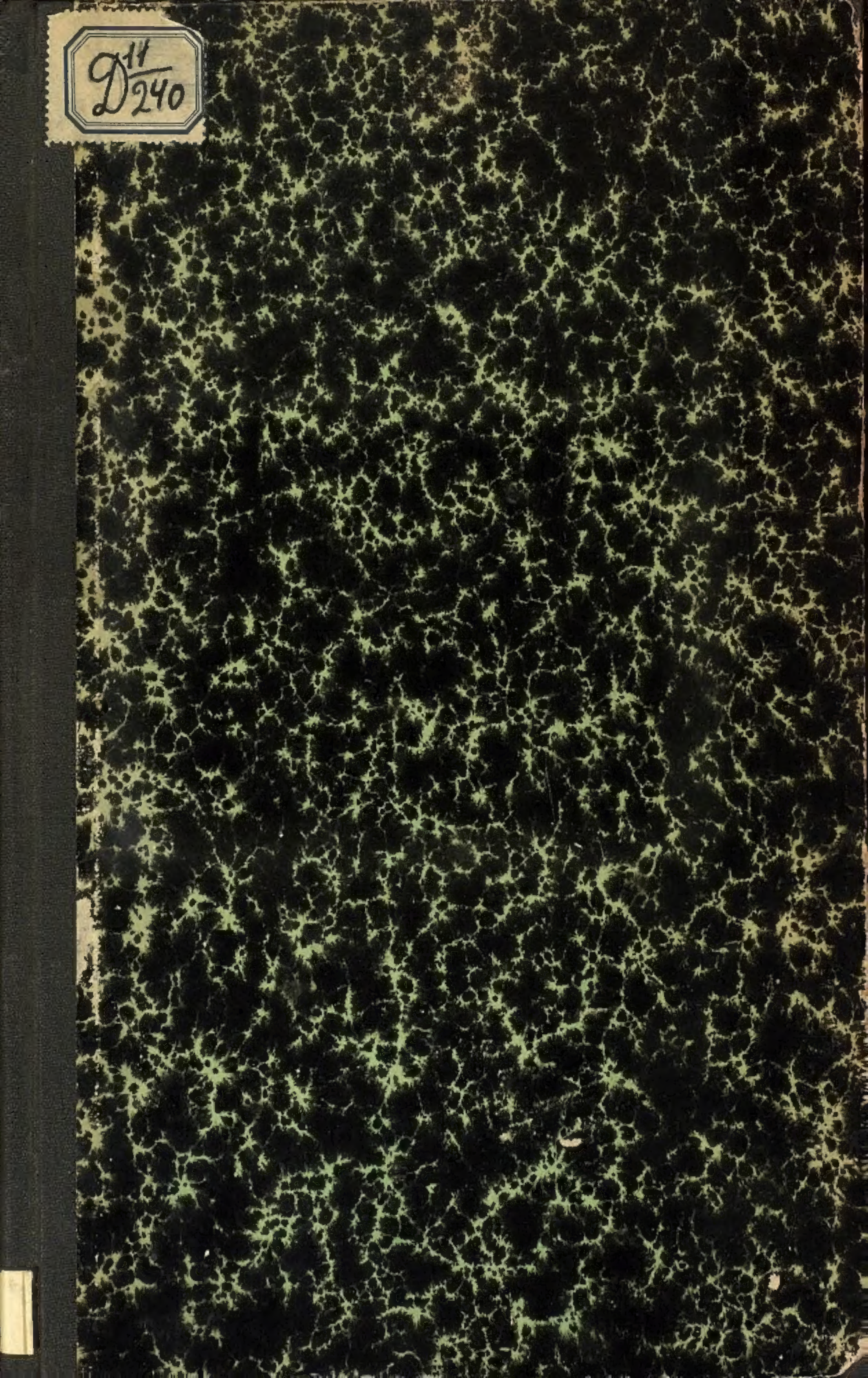

ОБОЗРѢНІЕ

ЛѢТОПИСЦА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО.

Д. В. Полѣнова.

Отдѣльные оттиски изъ I-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1854.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Октябрь 1854 года.

Непремѣнный Секретарь *П. Фусъ.*

ОБОЗРѢНІЕ

ЛѢТОПИСЦА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО.

Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, есть одна, очень любопытная по своему содержанію. Она заключаетъ въ себѣ древне-Славянскій переводъ хронографа Іоанна Антіохійскаго Малалы и *Лѣтописецъ Русскихъ Царей*, который и изданъ нашимъ любознательнымъ дѣятелемъ Княземъ М. А. Оболенскимъ, подъ заглавіемъ: Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка (между 1214 и 1219 годовъ). Москва. Въ Университ. типогр. 1851. 8°.

Въ пространномъ предисловіи просвѣщеннаго издателя указаны мѣсто, время и составъ этого лѣтописца. Назвавъ его лѣтописцемъ Переяславскимъ (разумѣя Переяславль не южный, а сѣверный — Залѣсскій), Князь М. А. Оболенскій основался въ этомъ случаѣ на свидѣтельствѣ самаго памятника. Составитель лѣтописи, разсказавши подъ 1175 годомъ обстоятельства кончины Андрея Боголюбскаго, обращается къ этому великому князю въ слѣдующихъ выраженіяхъ (стран. 84): «Андрѣю княже великыи..... молися помиловати *князя нашего и господина Ярослава*, *своего же* приснаго и благороднаго

сыновца и даи же емоу на противныя, и многа лѣта съ княгинею, *ц прижитіе дѣтіи благородныхъ* и мирноу дръжаву его и царьство небесное въ бесконечныя вѣкы, аминь.» Изъ этихъ словъ лѣтописи Князь М. А. Оболенскій заключаетъ, что она писана въ Переяславлѣ Суздальскомъ, при князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, племянникѣ Андрея Боголюбскаго; ибо извѣстно, что великій князь Всеволодъ Юрьевичъ, въ 1213 году, незадолго до своей смерти, назначилъ на княженіе въ Переяславль-Залѣсскій сына своего Ярослава,—иначе лѣтописатель не назвалъ бы Ярослава *нашимъ*, т. е. *своимъ* княземъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи *) вмѣсто *Ярослава*, *своего же сыновца*, сказано: *Всеволода*, *своего же приснаго брата;* вмѣсто: *прижитіе дѣтіи благородныхъ*, читаемъ: *и съ благородными дѣтьми*. Кромѣ этого свидѣтельства, князь Оболенскій приводитъ еще и другія указанія, подтверждающія предположеніе его о мѣстѣ написанія лѣтописи. Подъ тѣмъ же 1175 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ, согласно съ Лаврентьевскимъ спискомъ, обстоятельства войны между Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичами съ одной стороны, и Мстиславомъ и Ярополкомъ Ростиславичами съ другой; но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ извѣстія о Переяславцахъ, не находящіяся въ Лаврентьевской лѣтописи (стр. 85): »а Переяславцемъ не хотящимъ его (Ярополка), но хотѣша Михалка съ братомъ его Всеволодомъ.» Нѣсколько далѣе: Переяславци же не отъ сердца идяхуть (противъ Михаила), но приноуженіемъ Ростовскымъ»; и потомъ: «А съ Переяславци имяхоуть Володимирци едино сердце.» Далѣе, подъ 1213 годомъ, лѣтописецъ Переяславскій, передавая извѣстіе о войнѣ между Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ совершенно другомъ видѣ, нежели какъ оно передано въ другихъ лѣтописяхъ, явно высказываетъ свое предпочтеніе къ сторонѣ Георгія Всеволодовича и брата его Ярослава; между тѣмъ какъ лѣтописи Троицкая и Новгородская оправдываютъ Констан-

---

*) Въ ссылкахъ нашихъ на Лаврентьевскую лѣтопись мы принимаемъ текстъ, изданный Археографическою Коммиссіею въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, т. I. То же должно разумѣть и о Радзивиловской, Троицкой и Ипатьевской, на которыя встрѣтятся здѣсь ссылки. Эти списки, какъ извѣстно, служили варіантами при изданіи Лаврентьевской лѣтописи.

тина, слагая вину на его братьевъ. Въ описаніи этой войны здѣсь особенно подробно изложены тѣ ея обстоятельства, которыя касались Переяславля-Залѣсскаго. Изъ этихъ мѣстъ видно, что разсматриваемый лѣтописецъ составленъ жителемъ Переяславля-Залѣсскаго, который могъ подробнѣе и лучше знать обстоятельства, касавшіяся исторіи его роднаго города.

Время составленія Переяславскаго лѣтописца Князь Оболенскій относитъ къ началу XIII вѣка и приводитъ тому слѣдующія доказательства: лѣтописецъ этотъ оканчивается 1214 годомъ, словами: «Того же лѣта заложи Костянтинъ церковь съборноую святыя Богородиця въ градѣ Ростовѣ. Се же бысть лѣто високостное.» (?)

Весьма вѣроятно, что Переяславскій лѣтописецъ этими словами и оканчивался, т. е. что въ рукописи, съ которой онъ изданъ, онъ сохранился вполнѣ, потому что въ общемъ оглавленіи всего рукописнаго сборника (пред. LXX — LXXI) окончаніе лѣтописи означено именно тѣми же событіями, какими онъ и дѣйствительно оканчивается. Но болѣе твердое доказательство времени его составленія заключается въ вышеприведенномъ обращеніи къ Андрею Боголюбскому, гдѣ составитель лѣтописи испрашиваетъ отъ Бога *прижитія дѣтей благородныхъ князю Ярославу Всеволодовичу и его княгинѣ.* Если лѣтописатель просилъ у Бога для своего князя чадородія, значитъ дѣтей у него не было; и такъ весьма естественно допустить, что Переяславскій лѣтописецъ составленъ былъ до 1219 года, когда родился у Ярослава первый сынъ Θеодоръ.

Что же касается до названія *самостоятельнаго*, которое князь Оболенскій даетъ изданному имъ лѣтописцу, — говоря, «что онъ, по своему составу и изложенію содержащихся въ немъ событій, совершенно самостоятеленъ, отличается ото всѣхъ донынѣ извѣстныхъ нашихъ лѣтописцевъ древностію языка и тѣмъ, что составитель его сокращалъ въ началѣ XIII вѣка тотъ самый древній Кіевскій времянникъ (?), который въ концѣ XIV вѣка переписалъ Лаврентій мнихъ», — то такое названіе не можетъ быть принято безусловно. Самостоятельность Переяславскаго лѣтописца, или очевидное отличіе его отъ прочихъ извѣстныхъ списковъ (Лавр., Радз., Троиц.), начинается только

съ 1206 года. До сего же времени въ общемъ содержаніи Переяславскій лѣтописецъ сходенъ, или точнѣе, однороденъ, съ Лавр. лѣтописью, а еще болѣе съ Радз. (Кениг.) и Троиц. Но такъ какъ Переясл. лѣтописецъ отличается отъ Лавр. нѣкоторыми подробностями и языкомъ, то мы и приведемъ здѣсь наиболѣе значительныя разнорѣчія, и тѣ только, которыя относятся до историческихъ событій и до языка. Послѣдній отчасти также можетъ содѣйствовать къ опредѣленію времени написанія лѣтописи и подтвердить удостовѣреніе издателя, если приводимыя имъ историческія доказательства не будутъ сочтены достаточно убѣдительными.

Лѣтописецъ Переяславскій, какъ уже сказано выше, имѣетъ заглавіе: «Лѣтописецъ Русскихъ Царей.» Онъ начинается не космографіею, какъ у Нестора, т. е. не съ Ноевыхъ сыновей, а прямо съ Словенъ. «Сіе колѣно отъ племени Афетова нарицаеми Норицi сірѣчь Словене. По многѣхъ же врѣменехъ сѣли суть Словѣне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Оугорскаа земля и Болгарьская. И отъ тѣхъ (въ Лавр. прибавлено: Словѣнъ) разидошася по земли и прозвашясь имены своими и гдѣ сѣдше» и т. д. Все это почти такъ и въ Лавр. (стр. 3); но въ слѣдующемъ за симъ исчисленіи племенъ и ихъ размѣщеніи встрѣчаемъ слѣдующія разногласія:

ПЕРЕЯСЛ.	ЛАВР.
Стр. 1. «Такоже и останци Словене, с Дуная пришедше.....»	Стр. 3. «Такоже и ти Словѣне пришедше» (*с Дуная*, нѣтъ).
— «и нарекошась *Деревляне Поляци*, занѣ сѣдоша въ лѣсѣхъ. А друзіи сѣдоша межи Припетію и Двиною и нарекошясь *Полочане*, рѣчки ради Полоты, иже иде въ Двину.»	— «и нарѣкошася *Поляне, а друзіи Древляне*, за нѣ сѣдоша . . . . и нарѣкошася *Дреговичи*; иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, — рѣчьки ради, яже втечетъ въ Двину, имявемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане.
— «И иніи Словени сѣдошя около езера Илмеря и прозвашась Новоградци.»	— «Словѣни же сѣдоша около езеря Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъгородъ.
— «И тако разыдеся Словенскыи языкъ, томоу и грамота дася языкоу.»	— « . . . . тѣмже и грамота прозвася Словѣньская.»

— «*Словѣномъ* живущимъ же по горамъ симъ.»

Стр. 2. «и то творять мвеніе собѣ, а не мученіе.»

— «*Поляномъ* же жившимъ (живущимъ, Радз. и Тр.) особѣ по горамъ симъ.»

Стр. 4. «....не мовенье собѣ, а мученье.»

Въ Лавр. Археогр. это послѣднее мѣсто такъ исправлено редакціею, по спискамъ Хлѣб., Радз. и Троиц., между тѣмъ какъ въ рукописи Лавр. списка, въ Лавр. Тимк. и въ Ипат. написано согласно съ Переяславскимъ, и кажется, что чтеніе по этимъ послѣднимъ лѣтописямъ правильнѣе, нежели исправленное въ Лавр. Археогр.

— «Приходившу емоу (Кію) къ Царюграду и миръ сътворшу и чьсть примъ отъ цареи, и оттолѣ къ Дунаю приде и виде любезно мѣсто и градъ сдѣла, се есть 2 градъ нареченъ Кіевець.»

— «...приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь пріялъ отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущіи; еже и донынѣ наричють Дунайци городище Кіевець.»

— «Се бо токмо Рускіи: Словене, Поляне, Деревляне» и проч..... .... «А се данніци, дають Руси дань»... ....«Печера, Имь, Литва, испръва исконніи данници и конокръмци, Зимгола, Корсь, Нерома сиречь Жемонть, Либь.»

Стр. 5. «Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне»...... «А се суть иніи языци, иже дань дають Руси» ....«Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь.»

— «...а пръвыхъ Волохъ выгнаша, ижъ бѣ прѣжъ сѣли.»

Въ Лавр. это извѣстіе пропущено, но въ Ипат., Радз. и Тр. находимъ: «прогнавше Волохы иже бѣша преже пріялѣ землю Словеньску.»

Стр. 3: «Тогда въ Цариградѣ царь Ракліи, иже ходилъ на Ходроя Перьскаго,....» Это есть и въ Лавр., но Переясл. продолжаетъ вслѣдъ за тѣмъ: «....воева лѣтъ 6 и не успе къ запоуску сырному, и разрѣшиша ему въ вторыи день заговѣти патриархъ съборомъ, и взяша за то епитемью; и царь и царица за немощь телеснаго грѣха и мяснаго и зарекноваша, на 2^{е} лѣто

того не творити и постигоша до того жъ года. Латына бо ходиша съ ними и взяша обычаи самовльныи запоущати мясъ въ вторникъ Ѳеодоровы недѣли, за слабость невѣріа и с прилики царя Іракліа, его жъ избави Боже душа наша.»

Этого извѣстія, взятаго, какъ надобно полагать, изъ Византійскихъ источниковъ, нѣтъ ни въ одной лѣтописи, начинающейся Несторомъ. Также нѣтъ и слѣдующихъ любопытныхъ свѣдѣній при описаніи обычаевъ народовъ, населявшихъ Русскую землю. Послѣ словъ: «и велико стыденіе имя», Переясл. лѣтописецъ продолжаетъ;

«По семьжъ Латына бестудіе въземше отъ худыхъ Римлянъ, а не отъ витязѣи, начаша къ женамъ къ чуждимъ на блоудъ мысль дръжати и предстоати прѣдъ дѣвами и женами службы съдѣвающи и знамя носити ихъ, а своихъ не любити, и начашя пристроати собѣ кошюли и кротополіе носити.... Словене же отвращахоуся ихъ, овіижъ къ нимъ присташя мало.»

Немного далѣе о Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ:

«....начашя же по малѣ и тіи ясти нечисто живоуще въ лѣсехъ, и срамословие и нестыдение, діаволоу угажающи възлюбишя, и прѣдъ отци, и снохами, и матерми, и мраци не возлюбиша, но игрища межи сѣлъ, и тоу слѣгахоуся, рищюще на плясаніа....

Это извѣстіе хотя и есть въ Лавр. и прочихъ лѣтописяхъ, но оно изложено гораздо короче, чѣмъ въ Переясл. лѣтописцѣ *).

Выписка изъ Георгія Амартола (стр. 4), названнаго въ этомъ лѣтописцѣ Григоріемъ, разнится съ Лавр. въ рѣчахъ.

Лѣтосчисленіе здѣсь начинается, какъ и въ другихъ лѣтописяхъ, съ 852 года, подъ которымъ говорится о началѣ Русской земли въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Стр. 5. «Нача Михаилъ царствовати въ Цариграде, нача царствовати Русская земля. Приидоша Русь на Царьградъ, яко-

*) Подробности, которыя въ этомъ мѣстѣ находимъ въ Переяславскомъ лѣтописцѣ, до такой степени несовмѣстны съ обычнымъ способомъ умѣренности въ выраженіяхъ, что на нихъ нельзя не глядѣть какъ на необычайность, по рѣзкости своей очень замѣчательную. *Ред.*

же пишетъ в лѣтописаніи Гречестемъ: тѣмже отселѣ почьнемъ и числа положимъ.»

Но этихъ чиселъ, которыя въ Лавр. и другихъ лѣтописяхъ начинаются отъ Адама, здѣсь не положено. Кромѣ этого пропуска здѣсь находимъ замѣчательный варіантъ. Въ Лавр. сказано: *начася прозывати* Руска земля»; а въ Переясл.: «нача *царствовати* Русская земля.»

Подъ 858 годомъ: походъ императора Михаила на Болгаръ.

Подъ 859 г.: о дани Варягамъ. Въ Переясл. сказано: «...на Меряхъ, *на Весехъ*, на Кривичехъ», а въ Лавр. (стр. 8) «на Мери *и на всѣхъ* Кривичѣхъ.» Далѣе въ Переясл.: «...а Козари имахоу дань *на Киянехъ*...»; въ Лавр. «*на Полянѣхъ.*» Такъ и въ другомъ мѣстѣ, выше, гдѣ говорится о нашествіи Хозаръ на Древлянъ и на Полянъ, въ Переясл. сказано: «съдумавше же *Кияне*...» а въ Лавр. «*Поляне.*» Подобная замѣна Полянъ Киянами встрѣчается въ Переясл. часто; на пр. подъ 884 годомъ: (стр. 6) «И бѣ обладая Олѣгъ *Кіяны*»; а въ Лавр. «*Поляны.*» (Стр. 7): «Бѣ бо единъ языкъ Словенскы: Словене, иже сѣдяхоу по Доунаю, ихъ же преаше Оугре, и Марава, и Чеси, и Ляхове, и *Поляне Кіане.*» (Стр. 8): «*Поляне же Кіане* прозвашясь понеже в поли сѣдяхоу.» Въ Лавр. въ обоихъ мѣстахъ сказано просто: «*Поляне.*»

Подъ 862 годомъ — призваніе Варяжскихъ князей:

...Стр. 5. «Изгнаша Словене Варягъ за море, и начашя быти безъ власти, и бысть въ нихъ воины, и зло въстаніе родъ на родъ, и паки смѣрившеся рѣшя в собѣ: поищемъ собѣ князя и поставимъ надъ собою царствовати. И идошя за моря к Руси, к Варягомъ, сице бо звахоу Варягъ Русью, яко се друзіи зовоутся Свее. Тако рѣшя: Русь, Чюдь, Словене, Кривичи, и Вся, земля, рѣшя, наша велика и обилна, а наряда въ неи нѣсть. Да поидете к намъ княжити и владѣти нами. И избрашясь 3 браты с родомъ своимъ, и пояша по собѣ всю	Стр. 8. «Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ;

Русь, и придошя ко Словеномъ, и съдѣлаша градъ Ладогу: и сѣдѣ старшіи въ Ладозѣ Рюрикъ, 2 Синеоусъ на Бѣле езере, 3 Труберъ въ Изборьсцѣ, и отъ техъ Варягъ прозвашлсь Русская земля Новгороде, тіи и суть Новгородци, отъ рода Варяжьска, прѣжъ бо бѣше Словенѣ.»	да поидѣте княжитъ и володѣти нами.» И изъбрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни.»

Кромѣ многихъ прибавленій, встрѣчаемыхъ во всемъ этомъ мѣстѣ въ Лавр. лѣтописи, замѣчательно, что извѣстіе «сѣдѣ въ Новѣградѣ» (Рюрикъ) въ Лавр. спискѣ пропущено, а въ изданіи Археогр. Ком. «прибавлено по спискамъ, составляющимъ средній текстъ лѣтописи Нестора.» Въ другихъ же спискахъ, въ Ип., Хлѣб., Кенигь. и Тр. говорится про Ладогу, почти тѣми же словами, какъ и въ Переясл. лѣтописцѣ.

Въ разсказѣ о походѣ Олега къ Кіеву, послѣ убіенія Аскольда и Дира, читаемъ:

Стр. 6. «...и погрѣбоша на горѣ,....иде же нынѣ *Олгинъ дворъ.* И на том могилѣ поставиша церковь святого Николоу.»	Стр. 10. «................ ...... кдѣ нынѣ *Ольминъ дворъ;* на той могилѣ поставилъ Олъма церковь святаго Николу.»

Но въ варьянтахъ Лавр. лѣтописи сказано, что слово «Олъма» находится только въ одномъ Ипат. спискѣ приписаннымъ между строкъ, а въ Лавр., Радз., Тр. и Хлѣб. этого имени нѣтъ.

Повѣствованіе о Меѳодіи и Константинѣ и о переложеніи священныхъ книгъ (подъ 898 годомъ), сходное въ сущности съ Лавр., представляетъ также нѣсколько важныхъ варіянтовъ. Въ Переясл. *Кіяне* не замѣняютъ названія *Поляне*, а оба названія сливаются въ одно: *Поляне Кіане*, — *Поляне же Кіане*. Вмѣсто: *философы*, какъ въ Лавр., здѣсь употреблено: *риторы*. Далѣе:

Стр. 6. «бяше бо ходяше (Оугре) *яко Измаили.*» — «И прогнаша Оугре Волохъ и наслѣдиша землю тоу Словенми, покоривъше а подъ ся.»	Стр. 10. «бѣша бо ходяще *аки се Половци.*» — «Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волъхве пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша Волъхи и наслѣдиша землю, и

	сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся.»
Стр. 7. «Посемже Коцелъ князь постави Меѳеодия епископомъ въ ис Паніи на мѣсте святаго Апостола Андроника»,...	Стр. 11. . . . . постави Меѳедья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Онъдроника апостола . . . .»

Тамъ, гдѣ говорится объ осужденіи папою Римскимъ тѣхъ, кто ропщетъ на книги Словенскія, въ Переясл. приведено нѣсколько текстовъ изъ Пророчествъ, которые частію выпущены въ Лавр. лѣтописи.

Подъ 903 годомъ, о св. княгинѣ Ольгѣ здѣсь сказано:

Стр. 8. «Приведошя емоу женоу...именемъ Олгу, остроумноую и корень и основаніе вѣрѣ христианстеи и намъ вождь.»

Въ Лавр. и другихъ лѣтописяхъ это мѣсто кончается только словами: *именемъ Ольгу.*

Въ описаніи похода Олега въ Грецію, подъ 907 годомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Олегъ, при заключеніи мира, требуетъ отъ Грековъ дани, вмѣсто извѣстнаго выраженія: *«по 12 гривенъ на ключь»* въ Переясл. поставлено: *«на человѣка.»*

Въ исчисленіи дани на Русскіе города въ Переясл. (стр. 9) упомянутъ *Новъградъ*, пропущенный въ другихъ лѣтописяхъ. Далѣе:

Стр. 9. ....«да приходяче Русь *свлюбленое* да емлють елико *оуречено.*»	Стр. 13. ....«да приходять Русь, хлѣбное емлють, елико хотять.»
— «*Грядущіи же вспять* да емьлють ....»	— «и поидуть же Русь домови, да емлють ....»
— «И поилеть *Царь воть наши*, да испишють имена ихъ»...	— ...«и послеть царство наше»... . . . .
— «Царь Леонъ и Олександръ миръ створиста съ Олгомъ, и роте заходиста, цѣловаста крестъ.»	— « . . . . съ Ольгомъ имъшеся по дань и ротѣ заходивше межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга водиша и мужіи его на роту; по Рускому закону кляшася оружьемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Волосомъ скотьимъ богомъ, и утвердиша миръ. И рече Олегъ: исшіите прѣ паволочиты Руси, а Словѣномъ кропійныя ....»
«А Олегъ кляся по своемоу закопоу Пероуномъ коумиромъ и Волосомъ скотиимъ Богомъ. И рече Олегъ: ищите стягомъ пароусомъ прѣ паволочиты, а Словеномъ кропіины»....	
— «И отстоупи отъ Царяграда и прииде въ Кіевъ.»	— ...«и поиде отъ Царяграда. И въспяша Русь прѣ паволочитые,

а Словѣне кропійныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словѣнѣ: имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кропинныя. И приде Олегъ къ Кіеву»...

За этимъ, подъ 912 годомъ, въ другихъ лѣтописяхъ слѣдуетъ договоръ Олега съ Греками, котораго въ Переясл. нѣтъ. По заключеніи договора:

— «Царь Леонъ .... *повеле имъ* (посламъ) показати церковноую красотоу и полаты златыя, *ещеже и чюдъса Божія* и страсть Господню .... *оучащи ихъ к вѣрѣ.*

Въ другихъ лѣтописяхъ *) вмѣсто словъ, означенныхъ курсивомъ, читаемъ: (стр. 16) «пристави къ нимъ мужи свои...... и въ нихъ сущая богатства, злато много, и паволокы и каменье драгое....... учаще я къ вѣрѣ своей и показающе имъ истинную вѣру.»

Вслѣдъ за тѣмъ идетъ разсказъ о смерти Олеговой, и потомъ вставка о волхвахъ, окончаніе которой въ Переясл. лѣтописцѣ выпущено; также пропущено нѣсколько короткихъ извѣстій, о нашествіи Печенѣговъ на Русскую землю и о Византійскихъ событіяхъ.

Въ описаніи перваго похода Игоря на Грековъ (941 г.) въ Переясл. выпущены многія подробности. О второмъ походѣ (944 г.) въ Переясл. сказано только:

Стр. 10. «Иде отмьстити Игорь Грекомъ. Они же яшясь по дань и смиришясь и посла рядци оукрѣпити миръ до скончаніа.»

Въ Лавр. же этотъ походъ описанъ обстоятельнѣе и помѣщенъ заключенный Игоремъ съ Греками договоръ, котораго въ Переясл. нѣтъ.

Походъ Игоря противъ Древлянъ (945 г.) и убіеніе его описаны въ Лавр. подробнѣе или многорѣчивѣе чѣмъ въ Переясл.

— «Рѣша дружина Игореви: люди Свѣндили доволни всемъ, а мы оу тебя нази. Овже поиде на Деревляны и дани промышляя и насилоуя на нихъ и взя дань.»

Стр. 23. «Рекоша дружина Игореви: отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его; возъемавъ дань, поиде въ градъ свой.

*) Кромѣ Лавр., въ которой здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

Но тамъ, гдѣ начинается разсказъ о мести Ольги (подъ тѣмъ же 945 г.), Переясл. лѣтописецъ представляетъ любопытные варіанты и подробности, не встрѣчающіеся въ другихъ лѣтописяхъ.

— «Решя Деревляне: се князя Русскаго оубихомъ, поимемъ *Княгиню его Олгоу* за князь свои Малъ, и Святослава, и сътворимъ емоу яко же хощемъ. *И послаша старѣйшихъ 20 болръ. И приплоуша подъ Боричевъ въ лодьи*...

Въ Лавр. (стр. 23) вмѣсто словъ, означенныхъ курсивомъ, читаемъ: «....*жену его Вольгу* .... И послаша Деревляне лучьшіе мужи, числомъ 20, въ лодьи къ Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодьи.»

Въ Лавр. вскорѣ за этимъ слѣдуетъ любопытное описаніе мѣстности Кіева, которое выпущено въ Переясл. лѣтописцѣ.

Когда Ольга позвала къ себѣ Древлянъ, то сказала имъ (стр. 11): «добріи гости приидошя. Они же отвещаша: *добри*, княгине.» Въ Лавр. же (стр. 24) они отвѣчаютъ: «*приидохомъ* княгине.»

Ольга, научая ихъ, какъ имъ поступить, когда она пришлетъ звать ихъ къ себѣ на другой день, прибавляетъ: «тако люблю князя вашего и васъ.» Ни въ Лавр., ни въ другихъ лѣтописяхъ этихъ словъ нѣтъ, а равно и слѣдующихъ подробностей: «Ониже ради и рѣша покивающе роукама: вѣсили, княже нашь, како мы тобѣ оустряпахомъ. Идоша в лодьи піани веселы.»

— «Они же сѣдяще *въ перегородахъ*, гордящеся.» Въ Лавр. непонятное «*въ перегъбѣхъ»;* въ Ип. «*въ перегребѣхъ.*»

Погубивши присланныхъ къ ней Древлянъ, Ольга снова посылаетъ къ нимъ: «да аще мя право просите, то пришлите *къ симъ 20 еще нарочитыхъ*» (въ Лавр.... «то пришлите *мужа нарочиты*»). Переясл. продолжаетъ: «...а сіи здѣ готовы тешать мое сердце раждеденное.» Этого въ Лавр. нѣтъ, а также и слѣдующей характеристической прибавки: «Князю же (Древлянскому) веселіе творящу къ бракоу и сонъ часто зряше Малъ Князь: се бо пришедъ Олга дааше емоу прьты многоценьны червены вси жемчюгомъ иссаждены и одѣяла чрьны съ зелеными оузоры и лодьи, в нихъ же несенымъ быти, смолны.»

Вмѣсто *истопку*, какъ въ Лавр., въ Переясл. употреблено: *избоу мовноую*.

«И посла къ Деревляномъ (Ольга) *написавъ*», (въ Лавр. *«рькущи сице»*). Здѣсь слово *написавъ* измѣняетъ характеру современности. — «.... да людіе ради (этихъ словъ нѣтъ въ Лавр.) плачюся по немъ надъ гробомъ его, да сътворю тризноу, сыну моемоу добро видети и Княномъ, ать не зазрятъ ми.» Послѣдняго выраженія: «сыну моемоу... зазрятъ ми» въ Лавр. нѣтъ, но оно весьма хорошо обрисовываетъ притворство Ольги, которая, задумавъ дѣло мести, старается найти передъ непріятелями благовидные предлоги своимъ поступкамъ.

Древляне спрашиваютъ у Ольги: «гдѣ соуть *дроузи наши*»... (въ Лавр. «дружина наша»). «Она же рече: идуть по мнѣ съ дружиною моужа моего *приставлены къ скарбоу*.» (Послѣднихъ словъ нѣтъ въ Лавр.).

— «...повеле отрокомъ своимъ: приити на нихъ (на Древлянъ) и исѣчи ихъ.»	— « .... своимъ пити на ня.... и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне.»

946 годъ.

Стр. 12. «Олга .... съ воиньствомъ многимъ иде на Деревьскоую землю.»	— «Ольга .... собра вои многи и храбры, и иде на Дерьвьску землю.»
— «и снемшеся *въ коупе*.»	— «сънемъшемъся обѣма полкома на скупъ.»
— «.... Деревляне же вбегше въ градъ затворишясь.»	— « .... побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ.»
— «И ста около града.»	Стр. 25. Лавр. добавляетъ: «съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ.»

— «А вси люди яшась по дань *пашють* нивы своя ....» (въ Лавр. *«дѣлаютъ»*).

— «Рече имъ Олга: яко оуже я мстила моужа своего когда пришли свадбоу творити; тажъ второе и третиѐ; а оуже хощю оу Кіевъ.»	— «Рече же имъ Ольга: яко азъ мьстила уже обиду мужа своего, когда придоша Кіеву, второе, и третьее, когда творихъ трызну мужеви своему; а уже не хощю мъщати, но хощю дань имати помалу, смирившися съ вами поиду опять.»
— «...но мало оу васъ прошю дати богомъ жрътвоу отъ васъ и ослабоу вамъ подать себе на ле-	— «...но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби, да по 3 воробьи.»

карство главныя болѣзни; даите ми отъ двора по 3 голоубя и по 3 воробьи, зане оу васъ есть тыи птицы, а инде оужъ всюду събирахъ и вѣсть ихъ, а в чюжюю землю не шю; и то вамъ въ родъ и родъ.»

Это извѣстіе, совершенно укороченное въ Лавр., по замѣчанію князя Оболенскаго, особенно любопытно во-первыхъ тѣмъ, что объясняетъ причину требованія Ольги, и во-вторыхъ тѣмъ, что указываетъ на обычай приносить птицъ въ жертву богамъ.

— «Деревляне же .... повѣда людемъ и възрадовашась.»	— «.................... и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людье въ градѣ.»
— «и нитію овязать.»	— «.....нитъкою поверзывающе»...
— «И не ведящимъ гражаномъ възгореся градъ въ малъ часъ и голоубие и храмы и клети и вежди и не бѣ лзѣ гасить.»	— «и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора идѣже не горяше, и не бѣ льзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася.»
— «...и платить повѣле по двѣ коунѣ чрьныхъ, по двѣ веверици и скоры и медъ и давати Киевоу и Вышеграду, тъи бо Олжинъ градъ.»	— «....а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Кіеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ.»

Въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, замѣчается та особенность, что сказанное въ Переясл. лѣтописцѣ не находится въ Лавр.; а что есть въ послѣдней, то выпущено въ Переяславскомъ.

Въ повѣствованіи о походѣ Ольги въ Царьградъ и о принятіи ею крещенія (955 г.) встрѣчаются слѣдующія разнорѣчія:

Стр. 13. «И тогда царь Костянтинъ сынъ Леоновъ...»	Стр. 25. «Бѣ тогда царь имянемъ Цѣмьскій (Цимискій).»

Но такъ только въ одной Лавр.; въ прочихъ же спискахъ согласно съ Переяславскимъ лѣтописцемъ.

— «....оудивися царь разумоу ея.... и рече ей *слово к любви.*»

Послѣдняго выраженія въ Лавр. нѣтъ.

— «Она же разоумевши рече емоу: како то слово исполнится царю, понеже азъ погана есмь, да аще вымѣнить мя Богъ съ крещеными, то и се полоучиши. Царь же безмерно радъ бысть, и рече еи: патриархоу възвещю ли слово се. Она же рече: готовъли еси поручитися по мнѣ Богу и патриархоу. Онже радъ и. порючюся, рече. Она же рече, то оуже время прииде, крѣсти мя самъ. И пороучися царь патриархоу и крѣстиша ю патріархъ и царь.»

Стр. 26. «Она же разумѣвши рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли, (вѣроятно здѣсь выпущена частица *ни*) то не крещюся; и крести ю царь съ патреархомъ.»

— «...благословити бо тя имоуть сынове Рустіи.» Въ Лавр. вмѣсто «имоуть» — «хотять»; но въ прочихъ спискахъ согласно съ Переясл. лѣтописцемъ.

— «...аки гоуба водоу приимаше въ свое естество, тако оучителя изъ оустъ слово въ сердци приимаше.»

— «...аки губа напаяема, внимающи ученья.»

Вмѣсто извѣстнаго реченія «*переклюкала* мя еси Ольга», въ Переясл. читаемъ: «*преклика* мя Олга.»

— «....И благослови ю патриархъ *и дасть еи прозьвитера.*» Послѣднихъ словъ въ Лавр. нѣтъ.

Въ концѣ этого повѣствованія въ Лавр. вставлены два благочестивыя размышленія, которыя въ Переясл. не находятся.

Описаніе характера Святослава (подъ 964 г.) въ Лавр. подробнѣе нежели въ Переясл., въ которомъ, вообще съ 969 года, повѣствованіе начинаетъ быть сокращеннѣе противъ Лавр.

Святославъ, изъявивъ желаніе оставить Кіевъ и поселиться въ Переяславцѣ, говоритъ:

Стр. 15. «....яко тоу вcѣ добро сходится отъ всѣхъ царствъ.»

Стр. 28. «...яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве розноличныя» и т. д.

Послѣ разсказа о преставленіи великой княгини Ольги въ Лавр. помѣщена пространная ей похвала, а въ Переясл. читаемъ только:

— «И си бысть похвале достоина, прьвып вожь христианьствоу.»

Въ слѣдующей статьѣ, подъ 970 годомъ, о приходѣ Новгородцевъ къ Святославу просить себѣ князя, въ Переясл. нѣтъ тѣхъ подробностей, которыя находятся въ Лавр. лѣтописи.

Подъ 971 годомъ, о походѣ на Болгаръ и на Грековъ, въ Переясл. сказано въ немногихъ словахъ, тогда какъ въ Лавр. эти происшествія описаны съ бо́льшими подробностями. Въ Переясл. выпущенъ и договоръ Святослава съ Греками.

Разсказъ объ убіеніи Олегомъ Святославичемъ сына Свѣнельдова, Люта, помѣщенный въ Лавр. подъ 975 годомъ (стр. 31) въ Переясл. пропущенъ.

Начало войны Ярополка съ Олегомъ, подъ 977 годомъ, Переясл. лѣтописецъ разсказываетъ сокращеннѣе.

Война Владиміра съ Ярополкомъ, подъ 980 годомъ, описана въ Переясл. сходно съ Лавр. въ главныхъ обстоятельствахъ. Замѣчательныя разнорѣчія:

Владиміръ посылаетъ къ Рогвольду сказать ему (стр. 16): «вда за мя дщерь свою»; (Лавр., стр. 32: «хочю пояти дъчерь твою собѣ женѣ»). Дочь Рогвольда, Рогнѣда, отвѣчаетъ: «не хощоу Кривитина розоути»; (Лавр. вмѣсто Кривитина, «робичича»). Послы возвратились, «и повѣдаша рѣчь и оукоръ Рогнѣдинъ»; (Лавр. «и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину», и кромѣ того въ ней еще прибавлено: «дъчери Рогъволожѣ, князя Полотьскаго»).

Блудъ, въ Переясл. названъ «милостникомъ»; но этого названія нѣтъ въ Лавр.; только въ Ипат., передъ именемъ «Блудъ», приписано на полѣ: «воеводою.» Названіе *милостникъ* встрѣчается въ Переясл. и въ другихъ мѣстахъ. Мать Владиміра, Малуша, ключница Ольгина, названа здѣсь (подъ 970 г.) *милостница;* то же увидимъ ниже. — Владиміръ, переманивъ къ себѣ Блуда, говоритъ: .... «аще одолѣю братоу моемоу»; (Лав. ... «аще убью брата своего»). — Послѣ того какъ Блудъ согласился передаться Владиміру, въ Лавр. (стр. 33) и въ другихъ лѣтописяхъ помѣщено благочестивое размышленіе: «О злая лесть человѣчьска!...», которое въ Переясл. выпушено. — Пословица: «бѣда аки въ Роднѣ» въ Переясл. «без хлѣба аки в Роднѣ.» — Когда Варяжко даетъ Ярополку совѣтъ: «не ходи, княже, (къ Владиміру),

оубіють тя», въ Переясл. прибавлено: «Рече Блоудъ: то ты милостникъ оу князя. И рече Варяжко: всякъ милостникъ подобенъ есть зміи запазушнѣи...» Здѣсь опять встрѣчаемъ милостника, который, вѣроятно, означалъ близкаго человѣка, любимца, наперсника. (Стр. 17): «Володимеръ же посла (Лавр. «посади») Добрыню, дядка (Лавр. «уя») своего, в Новградъ.» Говоря о женолюбіи Владиміра, Переясл. лѣтописецъ упоминаетъ о Григоріи мнихѣ: «Бѣ бо женолюбець яко и Соломанъ. Рече бо книга Царская, Григориемъ мнихо́мъ, о Соломанѣ, яко име женъ семьсотъ»... (Лавр., стр. 34: «бѣ бо женолюбець якоже и Соломанъ, бѣ бо, рече, у Соломана женъ 700»).

Объ этомъ Григоріи мнихѣ, который здѣсь вторично встрѣчается (въ первый разъ при переводѣ Амартола), Князь Оболенскій (предисл., VI) пишетъ:

«Кромѣ того (т. е., что имя Григорія упоминается въ этой «лѣтописи два раза), въ одномъ изъ киноварныхъ заглавій не«давно открытаго мною древле-Славянскаго перевода хроники «Іоанна Малалы обозначено, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ «*Григоріемъ пресвитеромъ мнихомъ*, при Болгарскомъ князѣ Симео«нѣ, т. е. въ X вѣкѣ. Изъ сличенія этихъ мѣстъ, съ большимъ «вѣроятіемъ можно предполагать, что всѣ эти одноименные «переводчики: и *Григорій*, переложившій Амартола, и *Григорій-«мнихъ*, переложившій книгу Царствъ, и *Григорій-пресвитеръ-«мнихъ*, переложившій хронику Іоанна Малалы, должны быть «признаны за одно лице.»

Съ своей стороны прибавимъ: если только *Григорій*, перелагатель Амартола, не поставленъ въ Переясл. лѣтописцѣ ошибкою вмѣсто *Георгія*, т. е. самого Амартола. Во всѣхъ извѣстныхъ лѣтописяхъ читаемъ: «Глаголетъ бо *Георгій* въ лѣтописаньи»; и только въ одномъ Переясл. «*Григорій* рече въ лѣтописаніи.»

Подъ 983 годомъ, о походѣ Владиміра на Ятвяговъ и разсказъ о мученической кончинѣ двухъ Варяговъ христіянъ, въ Переясл. изложено сокращеннѣе противъ Лавр.

Слѣдующее за тѣмъ извѣстіе, подъ 984 годомъ, хотя передано въ Переясл. короче, но изложено яснѣе, чѣмъ въ Лавр.

Стр. 18. «Посла Владимеръ на Радимичъ воеводу Влъчіи Хвостъ, и	Стр. 36. «Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волъчій

срѣте ихъ на рѣпе Пищанѣ и побѣди ихъ. Тажа речь и сіи часъ: Влъчіа хвоста Радимичи бѣгають Пищалци.»	Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою, Волъчья Хвоста; сърѣте е на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волъчья хвоста бѣгають.»

Подъ 985 годомъ, разсказъ о походѣ Владиміра на Болгаръ въ Переясл. изложенъ короче. Въ этомъ мѣстѣ во всѣхъ лѣтописяхъ находится извѣстное выраженіе: «поидемъ искать себѣ лапотниковъ.» Въ Переясл. вмѣсто этого говорится: «поищемъ собѣ даньниковъ.»

Подъ 986 годомъ слѣдуетъ повѣствованіе о приходѣ къ Владиміру иновѣрцевъ. Здѣсь находятся слѣдующія разпорѣчія: Болгаре говорятъ: ...«вѣруи въ нашь законъ и *повинись* Бохмету» (въ Лавр. «поклонись»). Объ женахъ:

— «....дасть бо ихъ Богъ по 70 женъ красныхъ, и съберетъ красоту, и ту красоту на всѣхъ възложить и боудуть вси мужу милы.»	— «дасть Бохмитъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, изберетъ едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, та будетъ ему жена.»

Переясл. лѣтописецъ изложилъ это согласнѣе съ Кораномъ.

— «а кто былъ здѣ богатъ, то и тамъ.»	— «на семъ свѣтѣ аще буде кто убогъ, то и тамо.»

Разсказъ Философа (который въ одномъ мѣстѣ называется *сторикъ*) о Греческой вѣрѣ сходенъ съ помѣщеннымъ въ другихъ лѣтописяхъ, кромѣ небольшихъ разпорѣчій и нѣкоторыхъ неважныхъ пропусковъ. Только при концѣ повѣствованія изъ Ветхаго Завѣта въ Переясл. выпущена большая часть изрѣченій, взятыхъ изъ Пророковъ.

Послѣ этого повѣствованія (подъ 987 годомъ) Владиміръ созываетъ боляръ и старцевъ и говоритъ имъ:

Стр. 27. «се приходиша ко мнѣ Блъгаре.... посемже приходиша и Немци, по сихъ Жидове, и кождо свои законъ хвалить.»	Стр. 45 .... «приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове...»

Владиміръ посылаетъ мужей мудрыхъ и смышленыхъ испытать различныя вѣры. Когда они возвратились изъ Царьграда, Владиміръ снова созываетъ болярь и старцевъ.

Стр. 28. «...и рече Владимиръ: се приидоша нами посланіи моужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее. Приидоша моужи предъ ня. И рече Владимиръ: скажите намъ что сходистѣ и вѣдѣсте.»	Стр. 46 «................................. ... да слышимъ отъ нихъ бывшее, и рече: скажите предъ дружиною.»

Повѣствованіе о крещеніи Владиміра представляетъ слѣдующія замѣчательныя несходства:

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ императоры Василій и Константинъ убѣждаютъ сестру свою ѣхать въ Россію:

Стр. 29. «И рѣста еи брата ея сице: сестро наша милаа Анна, что мы вемы, еда како Богъ тобою въ крещеніе всю Рускоую землю обратить и въ покааніе»...	Стр. 47. «И рѣста ей братья: еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье...»

Немного далѣе:

— «И плакастася оба брата на ню зрящи, видя ю в тузѣ и печали. Она же, обративъ лице къ Софеистѣи, нача плакати глаголя молитву сію: О владыко человѣколюбче...» и т. д.

Всего этого въ Лавр. нѣтъ. Послѣ молитвы продолжается разсказъ:

— «И оутръ слѣзъ вседе в коубару, едва принудиста с плачемъ и, целовавши братію и оужики и весь градъ, отъиде в море и иде Корсуню. И пришедшу еи къ граду изидоша Кръсунци, поклонишлсь дѣдічнѣ своеи и възведоша ю в полатоу, еи же Іисусова молитва оувещатель. Сказаша же еи туземци, рече, яко Володимеръ не взираеть на свѣтъ: бѣ бо разболелся очима тяжко, и тужаше вльми, и недомышляшется створити что. И призвавши царица имя Господне, глаголя сице: Господи глаголавый пророкомъ Давидомъ сице: живыи въ помощи	— «и одва ю принудиша. Она же сѣдъши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божію же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, тужаше велми (въ Радз., Тр. и Ипат. прибавлено согласно съ Пер.: и не домышляшеться что створити); и посла къ нему царица....»

Вышняго, въ крове Бога небеснаго водвориться, и нынѣ ты заступникъ мой еси и прібѣжище мое, Богъ мой и помощникъ мой, оуповаю на тя. Се рекъ посла к нему царица»...

Владимiръ, послѣ крещенія, получивъ исцѣленіе, произнесъ: «*сій часъ оувѣдахъ* Бога истиннаго» (въ Лавр. «*то перво увѣдьхъ* Бога истиньнаго»). Переясл. вслѣдъ за тѣмъ продолжаетъ: «И оувидѣ ясно в лице Царицю и лобза ю и вѣнца свѣршеніе бысть и възлюбі а паче мѣры: бѣ бо любима Богу.» Этого въ Лавр. нѣтъ; но въ ней находимъ два извѣстія, выпущенныя въ Переясл.: *а*) о мѣстѣ, гдѣ была Владимірова Палата въ Корсуни, и *б*) опроверженіе тѣхъ, которые говорятъ, что Владимiръ крестился въ Кіевѣ или въ Василевѣ.

За симъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, изложенное съ нѣкоторымъ различіемъ противъ Лавр.

Передъ извѣстіемъ о крещеніи сыновъ Владиміровыхъ въ Лавр. (стр. 52) помѣщено благочестивое воззваніе, пространнѣе находящагося въ Переясл. Въ заключеніи читаемъ:

Стр. 32: «и отъ сихъ (отъ разноплеменныхъ обитателей тогдашней Руси) насели грады: *бѣ бо ратенъ с Тотары.*» (въ Лавр., вмѣсто послѣдняго выраженія (стр. 52): «...бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними, и одоляя имъ»).

Отсюда начинается несходство въ лѣтосчисленіи. Переясл. уходитъ годомъ впередъ.

Въ сказаніи о единоборствѣ съ Печенѣгомъ, подъ 993 годомъ, (по Лавр. 992) встрѣчаются слѣдующія разнорѣчія:

Переясл. начинаетъ:

— «Придоша Печенези по оной стране отъ Сулы.»	— «Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы.»

Владимiръ пошелъ противъ нихъ и встрѣтилъ ихъ,

— «гдѣ нынѣ Переаславль Рускіи и сташа о рѣкоу. И преееде къ нему князь Печенежскии, и възва Владимера....»	— «....вдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю

страну. И пріѣха князь Печенѣжьскый къ рѣкѣ, возва Володимера....»

Послѣ сдѣланнаго условія о единоборствѣ,

— «...посла Владимиръ кликъ по рати и где бы обрѣлся таковъ, и не бысть. И потужи Владимиръ о томъ.»

— «Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ? и не обрѣтеся никдѣже. Заутра пріѣхаша Печенѣзи, и свой мужь приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ....»

Наконецъ является старикъ и разсказываетъ о своемъ сынѣ:

— «едино ми сварящуся нань, и разгнѣвась, и в то время сшелъ (сшилъ) черевикъ, и претръже его и съ подошвою....»

— «единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усніе, разгнѣвавъся на мя, преторже череви рукама»...

Призываютъ силача и онъ предлагаетъ испытать себя;

— «вели ми добыти вола Татарскаго велика и силна, подпои его медомъ силнымъ, штобы билъ люди, спусти его съ мною. И изыскали вола велми высока, рука не досяжетъ, и силна превзлишь, и подпоиша быка, и възложи желѣза горяща на хребетъ, и раздражиша и, и поустиша к нему. И хвати быка за бокъ и вырва кожю с мясомъ и с ребры.»

Стр. 33. «И наоутріа приведоша Тотарове моужа и рѣша: нашь готовъ, есть ли оу васъ моужъ.»

— «....нѣту ли быка велика и силна.»

— «И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожю съ мясы, елико ему рука зая.»

— «И наутрія придоша Печенѣзи, почаша звати: нѣ ли мужа? се нашь доспѣлъ.»

Единоборство началось.

— «И почася крѣпко Татаринъ тръгати, сеи же ня его за плече и шію, захвати и стисну его, и нача дръжать не тръгаа. И абіе Печенежинъ задрига роукама, и исдше в руку его. Не дасть бо емоу ни единою дохнути, и оузрѣ его мер-

— «...почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша.»

тва; оудари имъ о землю, и расдсѣся нутрь его и кости скруши. И кликнуша Володимировы плъкы, а Печенѣзи побѣжаша.»	

Въ память этой побѣды Владиміръ заложилъ городъ,

— «и нарече имя ему Періаславль, зане отроку тому имя Періаславъ.»	— «и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ отъ.»

Всѣ эти подробности, переданныя Переясл. лѣтописцемъ, замѣчательны своею правдивостію, чего нельзя сказать о разсказѣ Лавр. лѣтописи. Кромѣ того, изъ находящихся здѣсь разнорѣчій особенно важны два обстоятельства. Первое, что въ Переясл. вмѣсто Печенѣговъ названы Татары, о которыхъ еще упомянуто въ концѣ повѣствованія о крещеніи Владиміра. Но объ нихъ ни одна изъ изданныхъ лѣтописей не упоминаетъ ранѣе 1224 года. Изъ этого можно заключить, что или названіе Татаръ было извѣстно въ Россіи прежде ихъ общаго нашествія, и что Печенѣги, которые, какъ говорятъ наши историки, были неизвѣстнаго племени, — были именно Татары, покорившіе въ послѣдствіи Русскую землю; или же Переясл. лѣтописецъ составленъ былъ не до 1219 года, а тогда, когда имя Татаръ было уже, къ несчастію, слишкомъ знакомо нашимъ предкамъ, и слѣдовательно послѣ 1224 года. Второе обстоятельство относится къ названію города Переяславля. Причина этого названія по сказанію Переясл. лѣтописца, кажется, справедливѣе; оно сходно и съ Радз. и Троиц. лѣтописями.

Окончаніе княженія Владиміра въ Переясл. лѣтописцѣ изложено коротко. Подъ 996 годомъ помѣщена молитва Владиміра: «Господи, Господи, призри съ небеси и виждь, посѣти винограда своего» и проч. и дарованіе церкви Божіей Матери десятины. Потомъ упомянуто о битвѣ «съ Татары» (въ Лавр. «Печенѣги») при Василевѣ, о созданіи въ этомъ городѣ церкви во имя Спаса Преображенія, и наконецъ описаніе пира, даннаго при этомъ случаѣ Владиміромъ.

Все это изложено въ Лавр. гораздо подробнѣе, и сверхъ того въ Переясл. выпущены: разсказъ о нашествіи Печенѣговъ на Бѣлгородъ и объ устроеніи въ немъ кадей съ киселемъ и сытою.

Извѣстіе о неповиновеніи Ярослава Владиміру также здѣсь не находится.

Описаніе кончины Владиміра изложено также въ короткихъ словахъ. Нѣтъ и «*Похвалы Владиміру*», начинающейся по другимъ лѣтописямъ: «Се есть новый Костянтинъ великаго Рима» и пр. Но въ Переясл. помѣщенъ взятый изъ Греческаго Номоканона *Завѣтъ Володимировъ*, въ которомъ обозначены предметы, подлежащіе суду духовенства. Онъ не находится ни въ одной напечатанной лѣтописи.

Послѣ этого, подъ 1015 годомъ, (въ подлинникѣ ошибкою поставленъ 6543 годъ; вмѣсто числительной буквы м слѣдуетъ к, и тогда будетъ 6523, соотвѣтствующій 1015 году) разсказывается объ отправленіи Владиміромъ кн. Бориса противъ Печенѣговъ, «сыроядцевъ сихъ», говоритъ лѣтопись. Борисъ отправился, но не найдя сопротивниковъ, возвратился вспять. Тутъ пришелъ къ нему вѣстникъ и объявилъ ему о кончинѣ отца его и о поступкахъ Святополка.

За тѣмъ помѣщено подъ особымъ заглавіемъ: *Оубіеніе Святыхъ князьи Бориса и Глеба.* Оно принадлежитъ особой редакціи и болѣе сходно съ сказаніемъ, найденнымъ г. Сахаровымъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ, и напечатаннымъ, съ превосходнымъ предисловіемъ, въ Христ. чт. 1849 № 11 и 12, чѣмъ съ помѣщеннымъ въ Лавр. и другихъ лѣтописяхъ.

Послѣ сего сказанія слѣдуетъ извѣстіе подъ 6544 (1036) годомъ, о княженіи Ярослава, въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

Стр. 42. «Сѣдѣ Ярославъ въ Кіевѣ, и нача церкви строити и книги преписати отъ Грѣкъ и пѣти и и чести и. Отходя Владимиръ основаніе положъ, а добрый земледелець землю оумягчи разора; Ярославъ же насѣа книгами и оуставленіе монастыремъ и святителемъ даде оправданіа судомъ съ Греческаго Намаканона.»

Но въ Лавр. передъ этимъ изложено въ подробности все княженіе Ярослава. Выписанное же здѣсь изъ Переясл. лѣтописца извѣстіе помѣщено въ Лавр. подъ 1037 годомъ и изложено въ ней пространнѣе, но съ пропускомъ *о установленіи монастыремъ и святителемъ.* Послѣ чего въ Переясл. помѣщенъ:

Судъ Ярослава Князя сына Володимирова, взятый, какъ и *Завѣтъ Володимировъ*, изъ Греческаго Номоканона. *Судъ Ярослава*, не внесенный ни въ одну лѣтопись, заключаетъ опредѣленіе преступленій, подлежащихъ суду духовенства. При каждомъ преступленіи означено и наказаніе, состоящее, по большей части, въ денежной пошлинѣ. Въ концѣ прибавлено: *А се роспусты из Намаканона Ярославли отъ правилъ.*

Потомъ (стр. 44) идутъ отрывочныя извѣстія съ 1038 по 1051 годъ, изъ которыхъ одни сходны съ Лавр., другія изложены короче, чѣмъ въ этой лѣтописи.

За симъ слѣдуетъ сказаніе *О началѣ Печерскаго монастыря.* Это заглавіе замѣняетъ приступъ къ тому же сказанію, помѣщенному въ Лавр. лѣтописи: «И се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскый манастырь.» Оба сказанія сходны содержаніемъ, хотя помѣщенное въ Переясл. нѣсколько короче.

Замѣчательнымъ дополненіемъ въ этомъ сказаніи служитъ мірское имя преподобнаго Антонія. Во всѣхъ спискахъ прочихъ лѣтописей, гдѣ помѣщено сказаніе о Печерскомъ монастырѣ, говорится объ Антоніи: «бѣ нѣкый человѣкъ, именемъ мирьскымъ отъ града Любча.» Такъ читаемъ въ Лавр. лѣтописи (стр. 67); въ нѣкоторыхъ же спискахъ, какъ говоритъ князь Оболенскій въ предисловіи, послѣ слова *именемъ* слѣдуетъ пробѣлъ; а въ Переясл. (стр. 45) сказано: «Бѣ некто человѣкъ миряниnъ именемъ Антипа отъ града Любяча.» Сказаніе оканчивается: «того ради старѣи наречеся всехъ манастыреи, преслоу по всеи Руси вънижии и азъ приидохъ 17 лѣтъ сущу и приатъ мя, сеи же и написахъ.»

За симъ, послѣ пропуска извѣстій подъ 1052 и 1053 годами о кончинѣ Владиміра Всеволодовича, помѣщено подъ 1054 годомъ извѣстіе о кончинѣ Ярослава Владимировича, изложенное въ Переясл. со многими выпусками противъ Лавр.

Краткія извѣстія, помѣщенныя въ Лавр. подъ 1057—1061 годами, въ Переясл. выпущены.

Подъ 1063 г. находимъ только о смерти Судислава, и потомъ многочисленныя извѣстія о разныхъ знаменіяхъ и сверхъестественныхъ явленіяхъ. Тутъ же извѣстіе объ уродѣ, пойманномъ въ Сетомлѣ, съ выпускомъ однако же словъ: «его же

позоровахомъ до вечера.» Всѣ эти извѣстія въ Лавр. помѣщены подъ 1064 годомъ.

Отъ 1064 по 1069 въ Переясл. извѣстій нѣтъ.

Подъ 1070 въ Переясл., послѣ извѣстія о заложеніи церкви св. Михаила во Всеволожскомъ (Выдубицкомъ) монастырѣ, подробный разсказъ о появившемся волхвѣ, въ сущности сходный съ повѣствованіемъ Лавр. лѣтописи.

Подъ 1072 г. перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба описано сходно съ Лавр. лѣтописью. Въ Переясл. при описаніи несенія раки св. Бориса сказано: «предградущимъ *калогеромъ*» (въ Лавр. «черноризцемъ»). Событіе это въ Переясл. отнесено къ 20 мая, тогда какъ въ Лавр. и въ другихъ лѣтописяхъ, кромѣ Ипат. и Хлѣб., показано 2 мая.

Подъ 1073 г. о изгнаніи изъ Кіева Изяслава Святославомъ сходно съ Лавр.

Подъ 1074 о преставленіи Θеодосія Печерскаго здѣсь разсказано весьма коротко противъ Лавр. лѣтописи.

Подъ 1075 помѣщено только одно извѣстіе о построеніи Печерской церкви.

Годы 1076 — 1085 пропущены.

Подъ 1086 о заложеніи церкви св. Андрея и о пострижени Всеволодовой дочери Янки. Это извѣстіе находится только въ Ипат. и Хлѣб. спискахъ и изъ нихъ внесено въ Лавр. Археогр.

Потомъ опять пропускъ до 1089 года, подъ которымъ сообщаются только извѣстія объ освященіи Печерской церкви и о кончинѣ митрополита Іоанна. 1090 годъ пропущенъ здѣсь, какъ и въ Лавр. лѣтописи.

Подъ 1091 годомъ о перенесеніи мощей преподобнаго Θеодосія. Изъ подробныхъ обстоятельствъ этого сказанія, какія находимъ въ Лавр. лѣтописи, въ Переясл. оставленъ только разсказъ объ Яновой женѣ, Маріи.

Подъ этимъ же годомъ помѣщены описанія небесныхъ явленій и сверхъестественныхъ событій, но все вкратцѣ. О *мечтѣ въ Полоцкѣ* въ Лавр. разсказано подъ 1092 годомъ.

Въ этомъ же мѣстѣ въ Переясл. опять встрѣчаемъ Татаръ вмѣсто Половцевъ: «и Татарове взяша 3 гради: Песоченъ, и Прелоукоу, (такъ и въ Ипат. и въ Хлѣб., а въ Лавр. «Переволоку»), и

Ляховъ поимали и всю землю.» Далѣе слѣдуетъ извѣстіе о колѣнахъ Татарскихъ изъ Мефодія Патарійскаго, которое въ Лавр. находится въ концѣ 1096 года. Послѣ этого идетъ повѣствованіе объ Оуграхъ (Юграхъ), но безъ ссылки въ началѣ на Гурятю Роговича, Новгородца. Въ Лавр. это мѣсто подъ тѣмъ же 1096 годомъ (стр. 107) послѣ «*Поученія Владиміра Мономаха.*» Такимъ образомъ въ Переясл. здѣсь пропускъ отъ 1091 до 1108 года, подъ которымъ находятся извѣстія о заложеніи церкви Михаила Златоверхой и о вписаніи преподобнаго Θеодосія въ синодикъ.

Подъ 1110 годомъ о знаменіи надъ Печерскимъ монастыремъ, и потомъ опять пропускъ 26 лѣтъ.

Подъ 1137 годомъ о поставленіи въ Смоленскъ епископа Мануила, и вслѣдъ за тѣмъ: «пришелъ бо бѣ Грекъ певець гораздъ самъ третьи къ князю Мстиславу. Преже бо того не бывалъ епископъ въ Смоленскоу.» Извѣстія о пѣвцахъ и послѣдняго замѣчанія нѣтъ въ Лавр.; о пѣвцахъ же находимъ только въ Никон. лѣтописи (I, 142) подъ 1051 годомъ послѣ сказанія о Печерскомъ монастырѣ: «Того же лѣта приде в Киевъ трие певцы от грекъ сроды своими.»

Послѣ того слѣдуетъ 1143 годъ, и въ немъ описаны сильная буря и знаменія небесныя. Подъ этимъ же годомъ видѣніе Даніиломъ (пророкомъ) архангела Михаила. (Вѣроятно этотъ годъ поставленъ здѣсь по ошибкѣ).

За тѣмъ опять 1138 и отсюда до 1187 года разсказъ совершенно сходенъ съ Лавр., кромѣ слѣдующихъ небольшихъ разнословій:

1138 г. ...(стр. 53) «послаша Олговичи *полцѣ*» (Лавр., стр. 133: «по Половци»).—«И сица бысь *знаменіа* Посульцемъ»... (Лавр. «...пагуба»).—«*И пріидоша* Половець множество» (Лавр. «и приведоша»).—«Тое же осени преставися Глѣбъ Ольговичь»,—выпущено въ Лавр., но есть въ Радз. и Троиц.

1139 г. (стр. 54)...«искаша подъ Ростиславомъ Смоленьска, а подъ Изяславомъ Володимиря» (Лавр. продолжаетъ: «И посла воѣ на Изяслава, река: иди изъ Володимеря»). Въ Переясл. это очевидно писцовый пропускъ.

1141 г. (стр. 55). О кончинѣ князя Андрея Владиміровича: «мѣсяца Генваря въ 22, а въ 23 похороненъ у Святаго Михаила.» Въ Лавр. (стр. 134), вмѣсто означенія дня похоронъ, сказано: «а въ третій межю деся... похороненъ.....» Въ примѣчаніи къ Лавр. лѣтописи сказано, что здѣсь послѣ деся... небольшой пробѣлъ для дописанія неоконченой рѣчи. — «...а *круга* мѣсяць особѣ стоя» (Лавр., стр. 135: «дуга»).

1142 г. «Вниде *Ярославъ* въ Переяславль». (Въ Лавр. «Вячеславъ» правильнѣе).

1144 г. (стр. 56)...«И оттоуда разшедшеся вѣсѣдоша на Володимирка на Галичь.» Въ Лавр. Археогр. (стр. 135) послѣ «всѣдоша» прибавлено: «на кони»; но этого слова нѣтъ въ рукописи Лавр., а въ Радз. печат. вмѣсто: «и оттуда... на Галичь» сказано: «Въ тоже лѣто иде Всеволодъ на Володимира къ Галичу.» — «...а межи има рѣка *Бѣлъка*» (Лавр., стр. 135 «мѣлка»; но въ Радз. и Троиц. согласно съ Переясл.). — «...перейдоша рекоу, и взяша *городы*» (Лавр. «горы за Володимеромъ»). — «...И видѣвше та Галичане *сътоужиша си*» (Лавр. «сътъснушася»). — «...И *възврати* ему Всеволодъ Ушицю» (Лавр., стр. 136 «уверни»; въ Радз. и Тр. сходно съ Переясл.).

1147 г. (стр. 58). Въ описаніи разрыва между великимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ и Черниговскими князьями Давидовичами есть значительный пропускъ (сдѣланный, вѣроятно, по ошибкѣ), именно: разговоръ посланныхъ Изяславомъ въ Кіевъ, Добрынки и Радила съ собравшимися Кіевлянами.

1149 г. (стр. 61). Георгій Владиміровичъ, овладѣвши Кіевомъ, полагаетъ себѣ на мысль: «яко же выженоу Изяслава и *пріиму власть собѣ*» (Лавр., стр. 140: «переиму волость собѣ»). Тутъ же черезъ нѣсколько строкъ: «...яко и Половцѣмъ бѣжати назадъ съ своимъ воеводою Жирославомъ. Сущю Андрѣеви напереде»... (Лавр. «...яко и Половцемъ всѣмъ бѣжати назадъ; съ своимъ воеводою Жирославомъ сущю Андрѣеви напредѣ...»). — Тутъ же, въ Переясл. «*зовущи*» (Лавр. «вабячю»); такъ же и далѣе подъ 1150 (стр. 60) «*позва*» (Лавр. «поваби»).

1150 г. (стр. 63). «...Кыанежъ... ему рекуче: поиди, княже, прочь» (Лавр., стр. 141, продолжаетъ: «и сами побѣгоша прочь»), а въ Переясл. эти слова выпущены.

1151 г. (стр. 66). Андрей Георгіевичь «оттоуда въ плъкъ свои еха, и оукрѣпивъ дружину свою» (въ Лавр., стр. 143 «...оттуду ѣхавъ, полкъ свой укрѣпивъ и дружину»). — «и шеломъ с него срони» (Лавр. «слетѣ»). — «съхраненъ бысь безъ вреда» (Лавр. «...безъ раны»). Въ концѣ этого года (стр. 67): «Преставися Княгини *Мьстиславляя*» (Лавр., стр. 145 «Изяславляя»).

1152 г. (стр. 67). «Оугры же Королевы... *к нимъ тълкноуша*» (Лавр., стр. 145 «...*поткнуша къ нимъ*). — (Стр. 68): «*Притягшю* же Изяславоу» (Лавр. «...*приспѣвшю*»). — «Король же начл ставляти *пълкы своя на бродѣхъ же противоу емоу*» (Лавр. «...противу ему свои полкы, на бродѣхъ же»). — «Володимирко же... нестерпѣвъ *побѣже прѣд нимъ въ другыя грады*. И бѣжа въ Перемышль» (Лавр. «...нестерпѣвъ, вдругыѣ побѣже передъ нимъ въ Перемышль»). — «*толче на ня* съ дружиною своею» (Лавр. «...и поткну на нь...»). — «...въгнаша *въ дворы*» (Лавр. «въ городъ»). — «*прочіи* князи» (Лавр. «*иніи* князи»). (Стр. 69): «....начятъ слатися мира *дѣля*» (Лавр., стр. 146 «...мира прося»). — «а отполоненыя отпоусти *въ своляси*» (Лавр. «....въ роженье свое»).

1153 г. (стр. 69). «И взима Изяславъ множество *Галичянъ*» (Лавр. «...колодникъ»).

1154 г. (стр. 70). «И бысть моръ *въ всемъ пълкоу его*» (Лавр. «...въ конихъ во всѣхъ воихъ его»). — (Стр. 71): «...и Летьскоую *церковь*... зажгоша» (Лавр., стр. 147 «...божницю»).

1155 г. (стр. 72). «....пріиде Ростиславъ къ Кыеву, поваблевъ *строемъ*» (Лавр., стр. 148 «къ стрысви своему»). — «...а Мьстиславъ *не иде*» (Лавр. «не смѣ»). — «...пріидоша *второе* Половци» (Лавр. «...изнова»). — «акы *на съгляды*» (Лавр. «...на розгляду»). — «...хощеши ли внити к намъ *въ любовь, или да се мы* к тобѣ» (Лав. «...въ миръ, а мы къ тобѣ»).

1156 годъ начинается извѣстіемъ о кончинѣ игумена Печерскаго Θеодосія (втораго), что въ Лавр. выпущено,

1157 г. «...Ростовци и Соуждалци... *посадиша* Андрѣя, сына его старѣишаго, на столѣ отни в Ростовѣ и Соуждали *мѣсяця Іюня въ 4*» (Лавр., стр. 149 «...пояша Андрѣя... и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали»). Число и мѣсяцъ этого событія въ Лавр. выпущены. — «И церковь сконча.... святаго Спаса

каменоую *въ Переяславли в новњмъ»*; въ Лавр. послѣднихъ словъ нѣтъ, но онѣ есть въ Радз. и Тр.

1158 г. «....а самъ (Мстиславъ) иде къ Володимирю *и сњде на столњ»*; въ Лавр. послѣднихъ словъ нѣтъ.

1159 г. (стр. 74). «...и Половци *отидоша отъ него»* (Лавр., стр. 150 «...идоша домовь»).

1160 г. «...По вѣрѣ же его *и по подобiю еже* къ святѣи Богородици (Лавр., стр. 150, «...и по тщанью его...»). — «...яко же не было и *ни имать быти»* (Лавр. «ни будеть»).

Въ концѣ 1166 года въ Лавр. (стр. 151) прибавлено: «Тое-же зимы иде Мстиславъ за Волокъ», но въ Переясл. (стр. 76) этого извѣстія нѣтъ.

1168 г. Андрей Боголюбскiй посылаетъ на Мстислава Изяславича Кiевскаго, сына своего Мстислава же «и инѣхъ князеи 11.» Здѣсь означены имена только восьми князей, и противъ Лавр. пропущены Дмитрiй (Всеволодъ) Георгiевичь и Мстиславъ; но ежели включить и этихъ двухъ, то все будетъ только десять. Карамзинъ (Ист. Госуд. Рос. II, 315) говоритъ также объ одиннадцати князьяхъ, а въ прим. 423-мъ именуетъ десять.

1169 г. (стр. 76) «Чюдо сътвори Богъ и святаа Богородица *новое въ градњ Володимири. Изгна бо Богъ и святаа Богородица* Володимирскаа... владыку Θеодорца...» Въ Лавр. слова означенныя курсивомъ пропущены, и потому мѣсто это лишено смысла. Прочiя разнорѣчiя, встрѣчающiяся въ этомъ сказанiи, не важны. — (Стр. 78): «...а къ дроугымъ Половцемъ къ *Корсунскымъ»* (Лавр. «къ Русьскымъ»). — (Стр. 79) «Бысть же оу поганыхъ 9 сотъ копiи» (Лавр., стр. 153, прибавляетъ: «а у Руси девяносто копiй»). — «Берендѣевѣ же *яша подъ княземъ конь* за поводъ» (Лавр., стр. 154, «...яша князя за поводъ»). — «Романъ князь Смоленскыи, сына посла» (Лавр. «...Смолиньскый князь съ братомъ Мстиславомъ, и Рязаньскый князь сына посла»). — (Стр. 80): «...и одва *домовъ своихъ доидоша* пѣши опять» (Лавр., «...и одва домы своя яша»). — «...зане издавна свобожени соуть прадѣды князь нашихъ» (Лавр.: «...яко издавна суть свобожени *Новгородци* прадѣды князь нашихъ»).

1172 г. (Стр. 81) «*Князь Андрњи посла* сына своего... на Болгары, и Муромьскыи князь сына *посла* и Рязаньскыи князь

сына *посла*» (Лавр. стр. 155: «Посла князь Андрѣй...»; далѣе же въ обоихъ мѣстахъ вмѣсто «посла» сказано: «своего»).—«...зане *неподобно* есть зимѣ воевати» (Лавр. «...непогодье»). — «...и възврати отъ него поганыя, (Лавр. прибавлено: «Болгары, хрестьяны») покрывъ рукою своею.» Этотъ пропускъ двухъ словъ можно почесть писцовою ошибкою. — «Посла Андрѣи Романа *Мьстиславичя*» (Лавр. «Ростиславича» правильнѣе).

1174 г. «Непокоряющимся» (Лавр. «не покоршимся»).—«*Давидъ Ростиславичь* (Лавр. прибавлено: «Вышегородьскый князь, сдумавъ») съ братію своею *въехаша в нощи* (Лавр. «пріѣхавъ ночи»). — (Стр. 82) «Сеи князь *избранныи Богомъ бѣ*» (Лавр. «...избраникъ Божій бѣ»).

1175 г. «...Ярославъ же.... *поваблен* Ростиславичи» (Лавр. «пограбленъ»). Въ Лавр. здѣсь замѣчено, что вмѣсто Ростиславичи слѣдуетъ читать: Ольговичи (см. Кар., III, пр. 19).

За симъ слѣдуетъ разсказъ о убіеніи Андрея Боголюбскаго. Въ Переясл. нѣтъ заглавія: *О убьеньи Андрѣевѣ*, находящагося въ Лавр. спискѣ (стр. 156). Послѣдній, начавши, сходно съ Переясл.: «Въ то же лѣто убьенъ бысть великый князь Андрѣй», продолжаетъ: «сынъ великаго князя Георгія, внукъ Мономаха Володимера; убьенье же его послѣди скажемъ. Се благовѣрный и христолюбивый князь Андрѣй отъ млады версты Христа возлюби» и т. д. Переясл., послѣ словъ: «великыи князь Андрѣи», начинаетъ повѣствованіе: «Отъ млады връсты Христа възлюби» и т. д. Весь этотъ разсказъ сходенъ съ Лавр., а еще болѣе съ Радз, и Тр., кромѣ разпорѣчія, указаннаго въ самомъ началѣ: Переясл. (стр. 84): «...молися помиловати князя нашего и господина *Ярослава своего же присная и благороднаго сыновца*» (Лавр., Всеволода, своего же приснаго брата»). «...и многа лѣта съ княгинею, *и прижитіе дѣтіи благородныхъ*...» (Лавр., стр. 158 «...и съ благородными дѣтми»).

Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о событіяхъ послѣ смерти Андрея Боголюбскаго (стр. 85 — 86) находимъ много разнорѣчій, относящихся болѣе до языка.

Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы, собравшись во Владиміръ, разсуждаютъ о избраніи себѣ князя. Намъ, говорятъ они, князья Муромскіе и Рязанскіе сосѣди: «боимся *мьсти* (Лавр.

«льсти») ихъ егда поидоуть изнезапу ратію *на ны, а князя оу насъ нѣтуть»* (Лавр. «на насъ, князю не сущю у насъ»).—«*И* (Лавр., стр. 158, «атъ») приставн къ нимъ своя послы, *да* (Лавр. «атъ») идуть по князи...» — «... *Вашь отецъ* (Лавр. «... отець ваю») добръ былъ, коли *былъ въ насъ»* (Лавр. «...княжилъ у насъ»). — «И приехавше *послы»* (Лавр. «сли»).—«И слышавше Ростовци негодоваша *Михалкомъ.»* Этого имени нѣтъ въ Лавр.—«Михалко же... *поеха и самъ* къ Володимирю» (Лавр. «...и ѣха Володимерю»). «А дроужина вся видѣвше князя Ярополка *цѣловаша*, и оутвръдившеся крестнымъ цѣлованіемъ...» (Лавр. «...*цѣловаша и* (его), утвердившеся...»).—«Володимирци же тогда не бѣша въ Володимири» (Лавр. «...не сущимъ Володимерцемъ Володимери»).—«Володимирци же, нетрьпяще *голода»* (Лавр. «не терпяче глада»). — «...ци *хощете* (Лавр. «хотите») мене дѣля погиноути».—«И проводиша *и* (Лавр. «его») Володимирци...» — «...не хотяще покоритися Ростовцемъ и Соуждалцемъ и Моуромъцемъ...» Послѣднихъ двухъ именъ нѣтъ въ Лавр., но есть въ Радз. и Тр. Въ этомъ разсказѣ находятся вставки о Переяславцахъ, не находящіяся въ Лавр. лѣтописи, и о которыхъ указано въ началѣ.

Подъ 1176 г. разсказывается о княженіи въ Ростовѣ Михаила (Михалка) Георгіевича. Замѣчательно, что съ именемъ этого князя соединено имя брата его Всеволода Георгіевича, о которомъ въ Лавр. не упоминается ни разу въ этомъ мѣстѣ. Если же въ изданіи Археографической Коммиссіи и вставлено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имя Всеволода, то оно заимствовано изъ Радз. и Тр. списковъ. Вотъ всѣ эти мѣста: «...послашася къ Чернигову по Михалка *и по брата его по Всеволода...»* — «Михалко съ Москвы поеха въ Володимирь *съ братомъ Всеволодомъ.»* — «Михалкоу же не доехавшю Володимиря *съ братомъ Всеволодомъ.»* — «Михалкоу доспѣвающю *съ братомъ своимъ Всеволодомъ.»* — «И поможе Богъ Михалку *и братоу его Всеволодоу.»* — Михалко же, побѣдивъ плъкъ,... *съ братомъ своимъ Всеволодомъ...»* — «...дроужинѣ его *и Всеволожи...»* — «Выидоша же съ кресты противоу Михалкоу *и братоу его Всеволоду.»* — «Михалко же приехавъ къ Володимирю *съ братомъ своимъ Всеволодомъ* вороти городы святыя Богородици.» Здѣсь въ Лавр., кромѣ пропуска о Всеволодѣ, вмѣсто «вороти городы» сказано:

«да городы.» — «И бысть радость велика въ градѣ Володимири, видяще оу себе великого князя *Всеволода* всея Ростовскыя земля.» — «...не хотящихъ *добра граду семоу* (Владиміру) и живущимъ в немъ» (Лавр. «...намъ добра...»). — «Сего же Михаила, *брата его Всеволода* избра святаа Богородиця.» — «...любо Михалка князя налѣземъ собѣ *и брата его Всеволода*, любо головы своя съкладемъ *за ню и за святую Богородицю»* (Лавр. «...за святую Богородицю и за Михалка»). — «Михалко же еха къ Соуждалю *съ братомъ Всеволодомъ...»* — «Иде Михалко *съ братомъ Всеволодомъ...»* — «Михалкожъ *и Всеволодъ* оуладистася с нимъ» (въ Лавр. прибавлено: «и ѣха опять Володимерю»).

Также въ Лавр. лѣтописи пропущено и о Переяславцахъ, которые, въ разбираемомъ лѣтописцѣ, поставлены вмѣстѣ съ Владимірцами.

Подъ 1177 годомъ описывается распря великаго князя Всеволода съ племянникомъ своимъ княземъ Мстиславомъ Ростиславичемъ, котораго Ростовцы вызвали къ себѣ изъ Новгорода на княженье. Владимірцы говорятъ Всеволоду: «Поеди, княже, к немоу, яко ни въ что же имамы... не боудеть помощи, насъ перестоупивъ мертвыхъ, да оно емоу жены наша и дѣти наши...» (Лавр. «...поѣди, княже, къ нему, насъ перестоявъ» — въ Радз. и Тр., какъ въ Переясл., «переступивъ» — «а то ему дѣти ны, жены»). — Стр. 90: «Глѣбъ же... приеха на *Москву* и пожьже *Москвоу всю и села»* (Лавр., стр. 162, «на Московь и пожже *городъ весь»*). — Подъ тѣмъ же годомъ (стр. 91) описывается воина великаго князя Всеволода съ Глѣбомъ Рязанскимъ. Всеволодъ побѣдилъ послѣдняго «и приведоша в городъ (въ Лавр. прибавлено: «Володимерь») князя Глѣба... и съ шюриномъ *Мьстиславомъ»* (въ Лавр. ошибочно «Ярополкомъ»). Изъ дальнѣйшаго повѣствованія видно, что Ярополкъ оставался въ Рязанской области (въ Воронежѣ). — «...а се ворози твои *оу бока* (Лавр. «и наши») Соуждалци и Ростовци.» — «А по Ярополка посла глаголя (въ Лавр. прибавлено: «Рязанцемъ») *выдаите* (въ Лавр. «вы имѣте») нашего ворога.»

По замѣчанію издателей Археогр. Лавр. лѣтописи, эта статья не имѣетъ окончанія ни въ Лавр., ни въ Тр. спискахъ. Въ Лавр., стр. 163, послѣднія слова статьи: «рекуще: (народъ)

чего ихъ додержати? хочемъ слѣпити ѝ. Князю же Всеволоду печалну бывшю, не могшю удержати людіи, множьства ихъ ради клича...» Въ Переясл. (стр. 91) она оканчивается слѣдующимъ образомъ: «...и рекоша: чего ихъ дръжати. И поустиша ею изъ земля.»

1178 г. Жители Торжка въ Переясл. названы *Тръчане* (Лавр. «Новоторжьцы»).

— Дружина княжеская «взяша городъ, моужи повязаша» (Лавр. прибавляетъ: «а жены и дѣти на шитъ и товаръ взяша»). — Стр. 92 «...а городъ пожьже, и жита и до всего. А людіе бяху выбѣгли» (Лавр. «...а городъ пожже, а людье бяху выбѣгли, а жита пожгоша и до всего»).

1182 г. «...Онъ же (Ярополкъ), сѣдя *въ Тръжцѣ* (Лавр. «на Торжку»), почя воевати *Волку»* (Лавр. «Волгу»). Вѣроятно слѣдуетъ читать Волоку (Волокъ — Вышній Волочекъ). — Стр. 93: «А люди Тръчяны приведъ въ Соуждаль» (Лавр. «а Новгородци приведъ въ Володимерь»; такъ и въ Радз. и Тр.

1184 г. «Иде князь Всеволодъ на *Болгары»* (послѣдняго слова нѣтъ въ Лавр.).

1186 г. (стр. 97) «Побѣжени быша наши гнѣвомъ Божіимъ *за величяніе и за словохотіе ихъ»* (послѣднихъ словъ въ Лавр., стр. 168, нѣтъ). — Стр. 99: «...толико не приставаи къ брату Святославу» (въ Лавр. правильнѣе: «Всеволоду»).

Здѣсь приведены почти всѣ сколько нибудь замѣчательныя разнорѣчія, встрѣчающіяся въ Переясл. и Лавр. лѣтописяхъ. Незначительное число ихъ ясно показываетъ, что обѣ эти лѣтописи совершенно между собою сходны въ продолженіи пятидесяти лѣтъ (1138 — 1187). Но составитель Переясл. лѣтописца и Лаврентій мнихъ, списывая свои лѣтописи съ одного источника, не совсѣмъ строго держались подлинника, а каждый слѣдовалъ своему разумѣнію и языку своего времени. Особенно обращаетъ на себя вниманіе перестановка словъ, иногда измѣняющая смыслъ. Вотъ примѣры:

1152 г. (стр. 68) «...Володимирко же, видѣвъ силоу *бесчисленую Королеву...»* (Лавр. стр. 145, «силу королеву безчисленную»). — Стр. 69: «А Василко иде *къ Соуждалю къ отцу»* (Лавр., стр. 146, «...къ отцю Суждалю»).

1155 г. (стр. 72): «...и *ида* принесе икону...» (Лавр., стр. 148) «...и принесе *ида* икону»).

1156 г., въ концѣ (стр. 73): «...а зять его иде *въ свою волость в Галичь*» (Лавр., стр. 149 «...въ Галичь въ волость свою»).

1157 г. «...Ростовци и Соуждалци... посадиша Андрѣя, сына его старѣишаго, *на столъ отни в Ростовѣ и Соуждали.*» (Лавр. «...и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали»).

1159 г. (стр. 74): «...ожидаа помощи *отъ строя своего отъ Изяслава*» (Лавр., стр. 150 «...отъ Изяслава, отъ стрыя своего»).

1168 г., въ концѣ (стр. 76): «...а самъ (Мстиславъ Андреевичъ) воротись *съ дружиною своею къ Володимирю*» (Лавр., стр. 151 «...възвратися Володимерю съ дружиною своею»).

1169 (стр. 78): «...Глѣбъ ехалъ... къ опѣмъ Половцемъ, *а к намъ не ехалъ, и тамо емоу пострѧти...*» (Лавр., стр. 153, «...а тамо ему пострети, а къ намъ не ѣхалъ»). — (Стр. 79): Михалко же *сътвори послоушание* братне» (Лавр. «...послушанье створи»).

1172 г. (стр. 81): «Бывшю же князю Мьстиславоу... *съ братома своима съвокоупльшася*» (Лавр., стр. 155 «...совкупльшюся со братома своима»).

1174 г. «...и ятъ *Всеволода брата Андрѣя князя*» (Лавр. «...и ятъ брата князя Андрѣя Всеволода»). — (Стр. 82): «*Затвори же Давидъ брата своего Мьстислава въ Вышегородѣ...*» (Лавр., стр. 156: «...Вышегородѣ же Давыдъ затворивъ брата своего Мстислава»).

1179 г. (стр. 92) «Преставися *князь Мьстиславъ Ростиславичь, вноукъ Гюргевъ, въ Новѣгородѣ пороздьнѣи недели*» (Лавр., стр. 164 «Преставися Новѣгородѣ, порозднѣ недѣлѣ, князь Мстиславъ Ростиславичь, внукъ Гюргевъ»).

1181 г. «...с Новгородци и съ *погаными Половци*» (Лавр. «...и съ Половци съ погаными»).

Подобная же перестановка замѣчается въ именахъ князей, гдѣ отчество или прилагательное имя поставлено напереди имени собственнаго или нарицательнаго. Изъ многихъ примѣровъ приведемъ нѣсколько:

1152 г. (стр. 69): «...Володимирко *князь Галичьскыи*» (Лавр. «...Галичьскый князь»).

1171 г. (стр. 80): «Родися оу *Мьстислава Андрѣевичя сынъ*» (Лавр., стр. 154 «...у Мстислава сынъ у Андрѣевича»).

1172 (стр. 81): «Преставися... Глѣбъ *Гюргевичь Кыевскыи...*» (Лавр., стр. 155 «...Глѣбъ Кыевськый Гюргевичь»).

1174 г. (стр. 82): «Преставися князь *Моуромскыи Георгіи*» (Лавр., стр. 156 «...Гюрги Муромьскый»).

1175 г., въ концѣ (стр. 86): «...*а Ростислава Мьстиславичя* въведоша въ Смоленску княжить» (въ Лавр., стр. 159, ошибочно сказано: «Ростиславича Мстислава»). Здѣсь перестановка отчества прежде имени и была, кажется, причиною ошибки.

1181 г. «Пріиде князь *Святославъ Всеволодичь*» (Лавр. «Всеволодичь Святославъ.»

1186 г. (стр. 98): «То слышавъ *великыи князь Всеволодъ Гюргевичь* (Лавр., стр. 169: «...Всеволодъ великый князь Гюргевичь...»). Такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Вообще трудно провести рѣзкую черту, которая обозначала бы, что съ такого-то года или мѣста начинается разность или сходство между лѣтописями. Но съ 1187 года различіе Переясл. отъ Лавр. лѣтописи становится уже довольно явственнымъ. Разсказъ подъ этимъ годомъ о мирѣ великаго князя Всеволода Георгіевича съ Рязанскими князьями изложенъ въ Переясл. нѣсколько сокращеннѣе. Въ этомъ же году, а также въ 1188, въ Переясл. пропущено нѣсколько текстовъ изъ Пророковъ.

Подъ 1189 г. (стр. 101) Переясл. лѣтописецъ говоритъ, что при освященіи въ Ростовѣ соборной церкви присутствовалъ великій князь Всеволодъ, «тоу соущю и Ростиславоу Ярославичю, зятю его», а въ Лавр. (стр. 171) передъ Ростиславомъ Ярославичемъ упоминается еще сынъ Всеволода, Константинъ.

Подъ 1190 г. о поставленіи Іоанна на Ростовское епископство показаны числа его поставленія, прибытія въ Ростовъ, въ Суздаль и во Владиміръ. При этихъ числахъ въ Лавр. (стр. 172) прибавлено: на память такихъ-то святыхъ.

Подъ 1193 г. говорится только о пожарѣ города Владиміра, послѣ чего въ Лавр. помѣщено пространное благочестивое размышленіе, не находящееся въ Переясл. лѣтописцѣ.

Подъ 1194 г., послѣ извѣстія о заложеніи дѣтинца во Владимірѣ, въ Лавр. (стр. 173) находятся извѣстія объ обновленіи

церквей Божiей Матери во Владимiрѣ и въ Суздалѣ «а иже неища мастеровъ отъ Нѣмець.» Этихъ извѣстiй нѣтъ ни въ Переясл., ни въ Радз., ни въ Троицкой.

Подъ 1195 г. о посылкѣ великимъ княземъ Всеволодомъ «тивуна своего Гюрю съ людми въ Русь» для построенiя города на Востри нѣтъ въ Переясл., а также въ Радз. и Тр.

Подъ 1196 г., послѣ извѣстiя о заложенiи церкви во имя Зачатiя Пресвятой Богородицы, вмѣсто чего въ Лавр, поставлено: «Акыму и Анны», въ Переясл. разсказывается о женитьбѣ сына великаго князя Всеволода, Константина, и о постригахъ другаго его сына Владимiра. Этихъ извѣстiй въ Лавр. нѣтъ.

Слѣдующiя за тѣмъ событiя 1197 года поставлены въ Лавр. подъ 1196 годомъ, а 1197 годъ въ ней пропущенъ, тогда какъ въ Радз. и Тр. онъ поставленъ согласно съ Переясл.

Подъ 1198 г. два извѣстiя: объ изгнанiи изъ Новгорода Ярополка Ярославича Черниговскаго и о постригахъ сына великаго князя Всеволода, Гаврiила, выпущены въ Лав.

Въ годахъ 1200 и 1201 въ Переясл. есть не важныя пропуски противъ Лавр.

Подъ 1203 г., послѣ извѣстiя о взятiи Кiева Рюрикомъ и Ольговичами, въ Переясл. находится выписка изъ псалмовъ и продолженiе описанiя несчастныхъ событiй, бывшихъ слѣдствiемъ взятiя Кiева. Потомъ о знаменiяхъ, и наконецъ о покорствѣ Рюрика великому князю Всеволоду. Этого нѣтъ въ Лавр. рукописи, но въ печатное изданiе взято изъ Радз. и Троицкой.

Событiя, описанныя въ Переясл. подъ 1204—1205 годами, выпущены въ Лавр. Онѣ хотя и есть въ Радз. и Тр., но поставлены послѣ сказанiя о постриженiи и кончинѣ супруги великаго князя Всеволода, которое въ Переясл. помѣщено подъ 1206 г.

Съ этого года различiе Переясл. съ Лавр. становится еще болѣе замѣтнымъ. Въ началѣ помѣщено сходное въ обѣихъ лѣтописяхъ извѣстiе объ отправленiи великимъ княземъ Всеволодомъ сына своего Константина въ Новгородъ на мѣсто Святослава. Въ Лавр. вслѣдъ за тѣмъ, цѣлая страница выписокъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, а потомъ разсказъ о постриженiи Всеволодовой супруги, разнящiйся съ Переясл. Далѣе: походъ Романа Галицкаго на Ляховъ и Рюрика Ольговича на Галичь въ Лавр. изложенъ

подробнѣе. О походѣ же Романа Рязанскаго съ братьями на Половцевъ (Перереясл. 1206) въ Лавр. нѣтъ.

Подъ 1207 г. въ Переясл. сказано только о приходѣ Ярослава Всеволодовича изъ Русскаго Переяславля во Владиміръ Суздальскій. Это извѣстіе въ Лавр. входитъ въ составъ весьма подробнаго повѣствованія, поставленнаго подъ 1206 г., о походѣ Всеволода Чермнаго съ Ольговичами на Галичь, при участіи Ярослава Всеволодовича; а подъ 1207 г. продолжается разсказъ о дѣйствіяхъ Всеволода Чермнаго съ братьями, противъ Кіева.

Подъ 1208 г. въ Переясл. разсказывается вкратцѣ о походѣ Всеволода Георгіевича на помощь Всеволоду Чермному противъ Ольговичей, и о посаженьи Ярослава Всеволодовича въ Рязань. Въ Лавр. же первое событіе отнесено къ 1207 году и разсказано гораздо пространнѣе.

Подъ 1209 г. Переясл. говоритъ о походѣ Олега, Глѣба и Изяслава Владиміровичей на Давида Муромскаго къ Происку; о кончинѣ Олега Владиміровича, и о наказаніи великимъ княземъ Всеволодомъ Рязанцевъ за непокорство сыну его Ярославу. Это происшествіе разсказано въ Лавр. подъ 1208 г.; а подъ 1209 г. въ ней заключаются извѣстія о рожденіи у Константина Всеволодовича сына Василія, и о посылкѣ Константина съ братьями въ Торжокъ на Мстислава Мстиславича.

Подъ 1210 г. въ Переясл. находится извѣстіе о походѣ Изяслава Владиміровича съ Киръ Михаиломъ Всеволодовичемъ Проискимъ на великаго князя Всеволода, и о прогнаніи ихъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. Въ Лавр. это помѣщено въ концѣ 1208 г., а подъ 1210 въ ней говорится о покорствѣ Всеволода Чермнаго и Ольговичей великому князю Всеволоду.

Подъ 1211 г. въ Переяэл. находятся краткія извѣстія о рожденіи у Константина Всеволодовича сына Іоанна, (что въ Лавр. отнесено къ концу 1210 г.) и о прибытіи къ великому князю Всеволоду второй супруги, именемъ Софіи. Послѣдняго извѣстія въ Лавр. нѣтъ, а подъ этимъ годомъ въ ней говорится о женитьбѣ сына великаго князя Всеволода, Георгія (что въ Переясл. поставлено въ началѣ 1212 года), и о пожарѣ Ростова.

1212 годъ въ Переясл. начинается извѣстіемъ о женитьбѣ

Георгія Всеволодовича и потомъ разсказывается о приведеніи Новгородцами къ себѣ Мстислава Мстиславича Торопецкаго, «а Святослава (Всеволодовича) прияша.» Здѣсь явная ошибка переписчика; слѣдуетъ быть: «*не* пріяша.» За это непринятіе великій князь Всеволодъ отправилъ сыновей своихъ съ войскомъ противъ Новгорода. Походъ этотъ однако же ничѣмъ не кончился. Мстиславъ остался въ Новгородѣ, а Святославъ уѣхалъ къ отцу. Этого событія нѣтъ въ Лавр.

Подъ 1213 г. въ Переясл. разсказывается о кончинѣ великаго князя Всеволода, а въ Лавр. объ ней упоминается подъ 1212 г.; редакція обѣихъ лѣтописей различна и Лавр. отличается многовѣщательствомъ. Далѣе Переясл. говоритъ о раздѣленіи великимъ княземъ Всеволодомъ областей своихъ между сыновьями и о завѣтѣ его; о распряхъ старшаго сына Всеволода, Константина, съ младшими, Георгіемъ и Ярославомъ. Все это описано довольно подробно, какъ относящееся преимущественно до Переяславскаго княжества. Потомъ находятся извѣстія объ освобожденіи Георгіемъ Всеволодовичемъ князей Рязанскихъ, объ уходѣ Владиміра Всеволодовича изъ своего удѣла въ Москву, и наконецъ о походѣ Мстислава Новгородскаго на Чудь. Лавр. же, послѣ описанія кончины великаго князя Всеволода (подъ 1212 г.), упоминаетъ слегка объ освобожденіи Рязанскихъ князей; о приходѣ Георгія и Ярослава къ Ростову и о замиреніи съ Константиномъ. Потомъ прибавляетъ извѣстіе о постригахъ двухъ сыновей Константиновыхъ Василька и Всеволода. Этого въ Переясл. нѣтъ. Подъ 1213 г. Лавр. содержитъ извѣстія о заложеніи Константиномъ церкви св. Богородицы на мѣсто упавшей; о пріѣздѣ Владиміра въ Москву; о приходѣ вторично Георгія и Ярослава къ Ростову и объ учиненіи съ Константиномъ поряда; объ изведеніи Владиміра изъ Москвы и объ отправленіи его «въ Рускый Переяславль на столъ, на отчину свою»; и наконецъ о рожденіи у Георгія сына Всеволода — Димитрія.

Подъ 1214 г. Переясл. начинаетъ о женитьбѣ Ярослава Всеволодовича на Ростиславѣ, дочери Мстислава Мстиславича Новгородскаго. Затѣмъ описываетъ новую распрю Константина Всеволодовича съ братьями Георгіемъ и Ярославомъ. Въ эту распрю вмѣшались Давидъ Муромскій и Владиміръ, жившій въ Москвѣ.

Повоевавъ между собою, всѣ они наконецъ поладились и разошлись во свояси. Это разсказано въ Лавр. въ весьма короткихъ словахъ подъ 1213 годомъ, какъ показано выше.

Этимъ оканчивается въ Переясл. лѣтописцѣ повѣствованіе о дѣйствіяхъ князей. Послѣ того въ немъ упоминается о голодѣ въ Суздальской землѣ, съ присовокупленіемъ благочестивыхъ размышленій и текстовъ изъ Священнаго Писанія; объ изгнаніи Іоанна съ епископства Владимірскаго; о поставленіи Пахомія епископомъ Ростовскимъ и о заложеніи въ Ростовѣ соборной церкви Пресвятой Богородицы. Эти извѣстія есть и въ Лавр.; только вмѣсто церкви Пресвятой Богородицы тамъ сказано: «святою мученику Бориса и Глѣба.»

«Се же бысть лѣто високостное», заключаетъ Переясл. лѣтописецъ; но это неправильно: високосный годъ приходился въ 1212 и 1216 годахъ.

Прослѣдивъ съ возможною подробностію Переяславскаго лѣтописца съ лѣтописью Лаврентьевскою и представивъ всѣ различія между ними, маломальски оттѣняющія событіе историческое или свойство языка, мы однако же не приемъ на себя рѣшительно опредѣлить преимушественное достоинство той или другой лѣтописи; но не почитаемъ лишнимъ высказать собственное наше убѣжденіе, родившееся въ слѣдствіе подстрочнаго и даже буквальнаго сравненія обѣихъ лѣтописей. Повторимъ сказанное нами въ началѣ статьи, а именно, что не можемъ признать лѣтописца Переясл. за лѣтопись самостоятельную. Начало ея, правда, не то, какое находимъ въ спискахъ Лавр., Радз. и Тр.; но пропускъ событій, и даже сокращеніе ихъ, въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть признаны за самостоятельность; а совершенно сходное изложеніе ихъ на пространствѣ пятидесяти лѣтъ и еще того менѣе позволяютъ оставить за нимъ подобное названіе. Не смотря на это, все-таки открытіе Переясл. лѣтописца мы должны принять за счастливое событіе въ нашей исторической литературѣ и должны быть весьма признательны за его изданіе. Дополненія, встрѣчающіяся, напримѣръ, въ описаніи обычаевъ нѣкоторыхъ изъ народовъ, населявшихъ Русь, въ разсказѣ о княженіи Ольги, въ повѣствованіяхъ о крещеніи Владиміра, о единоборствѣ Печенѣга съ Русскимъ и въ другихъ мѣстахъ;

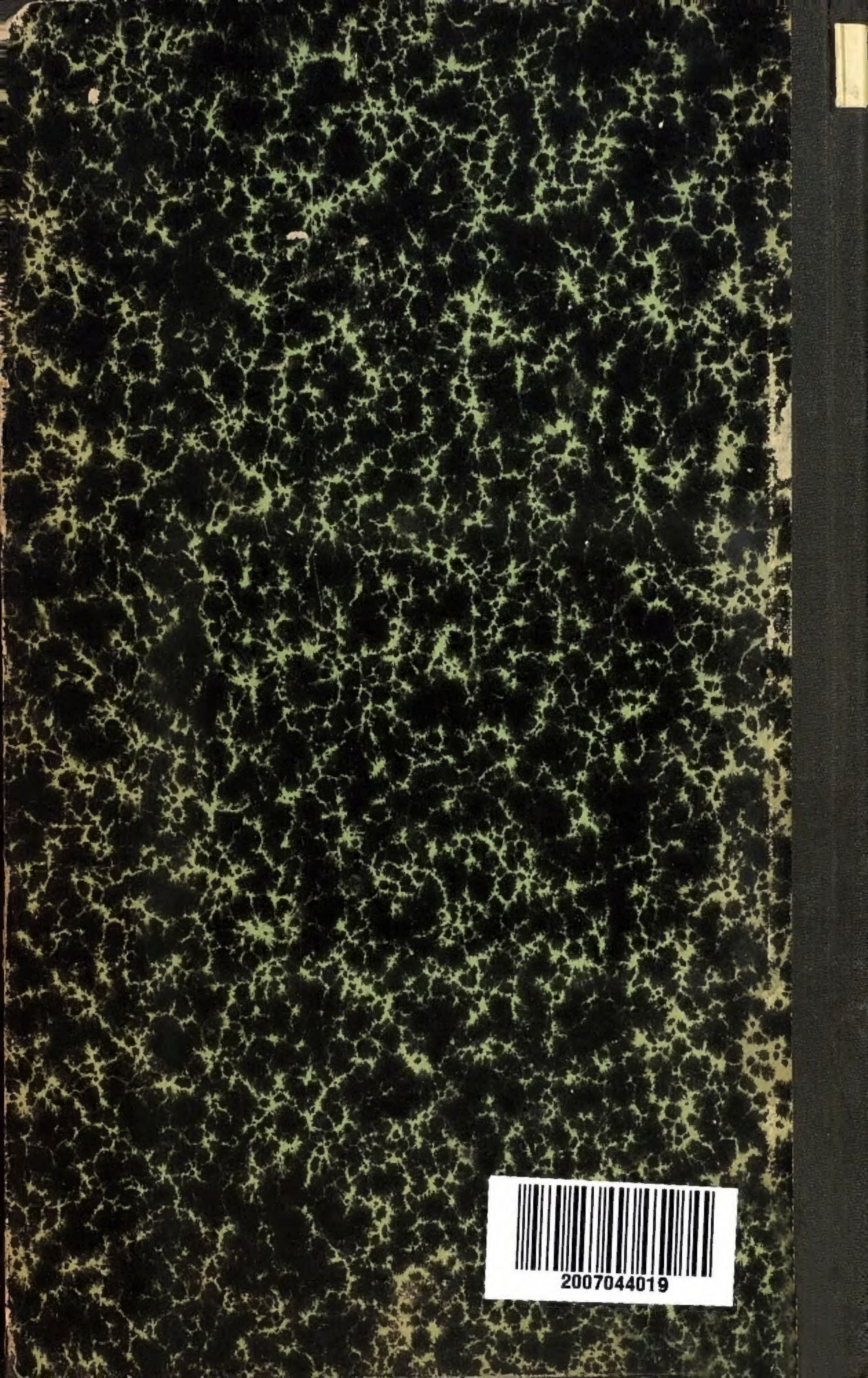
множество мелкихъ разноречій, которыя, по ходу историческихъ событій и логическому смыслу, должны быть приняты за болѣе правильное чтеніе — все это ставитъ Переясл. лѣтописца въ число важныхъ источниковъ нашей исторіи; тѣмъ болѣе, что мы не нашли въ немъ никакихъ данныхъ, которыя бы противорѣчили мнѣнію Князя Оболенскаго о времени составленія Переясл. лѣтописца. Одно, что можно привести въ опроверженіе этого мнѣнія, это то, что онъ сохранился въ спискѣ второй половины XV вѣка; но въ доказательство, что подобное опроверженіе, не подкрѣпленное сильнѣйшими доводами, не можетъ имѣть никакой важности, мы сошлемся на весьма замѣчательное по своей истинѣ мнѣніе Академика И. И. Срезневскаго *). Разсматривая одинъ изъ древнихъ нашихъ письменныхъ памятниковъ, онъ говоритъ: «Наша старинная письменность богата примѣрами того, что списки позднѣйшіе гораздо важнѣе древнѣйшихъ, какъ болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ очень древнихъ изводовъ, не сохранившихся въ подлинникѣ.» Къ этому-то роду списковъ мы причисляемъ и Переясл. лѣтописца и тождественныхъ съ нимъ Радз. и Тр. (послѣдній до 1206 г.).

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о языкѣ Переяс. лѣтописца. Изъ приведенныхъ многихъ примѣровъ можно было видѣть, что между языкомъ этого лѣтописца и языкомъ Лавр. лѣтописи есть значительная разница. При общемъ взглядѣ языкъ перваго кажется болѣе обработаннымъ. Особенно замѣчательна его краткость, которая во многихъ мѣстахъ дѣлаетъ смыслъ яснѣе, тогда какъ Лавр. лѣтопись часто многословитъ и безъ нужды повторяетъ свои рѣчи. Къ показаннымъ уже выше примѣрамъ, тамъ, гдѣ говорится о Полочанахъ (стр. 1), или о приходѣ Кія въ Царьградъ, и другимъ, приведемъ еще нѣкоторые. (Стр. 1): «...и по томоу (Варяжскому) морю внити до Рима, и отъ Рима прити къ Царюграду» (Лавр., стр. 3, «и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити *по тому же* морю ко Царюгороду»). Слѣдовательно надо допустить, что Средиземное море называлось въ старину Варяжскимъ. Здѣсь очевидно слова «*по тому же*» лишнія. Нѣсколько далѣе: «а Двина ис того же лѣса

*) Извѣстія Втораго Отдѣленія Импер. Акад. Наукъ, т. II, стр. 121.

иде на плъноще в море Варяжьско» (Лавр. «...а Двина изъ того же лѣса *потечеть*, а *идеть* на полунощье и *внидеть* въ море Варяжьское»). Изъ трехъ глаголовъ здѣсь два лишніе. (Стр. 2): «Поляномъ же живущимъ особь владѣющи роды своими.» (Лавр., стр. 4, «Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ»). Врядъ ли изъ этого многословія можно вывести какое нибудь поясненіе словамъ, сказаннымъ въ одной строкѣ. —«...а Щекъ сѣдяше на горѣ, *гдѣ нынѣ Щековица*, а Хоривъ на третьеи горѣ, *еже нинѣ Хоривица.*» (Лавр. «....гдѣ нынѣ зовется Щековица... отъ него же прозвася Хоревица»). —«По нихъ же родъ ихъ нача княжити....» (Лавр. «И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ»). Въ числѣ немалозначущей разности языка мы найдемъ примѣры, гдѣ одно слово замѣняется другимъ, выражающимъ то же понятіе. (Стр. 1): «....на рѣцѣ *нарицаеме* Морава» (Лавр. «имянемъ»). «Словѣни же *инїи пробѣгше*» (Лавр. «ови пришедше»). «Темже изъ Руси *лзѣ* въ Болгары и Хвалисы» (Лавр. «*можеть ити*»). (Стр. 2): «и бѣща *окрестъ* града лѣсъ» (Лавр. «около»). «*и до днесь*» (Лавр. «и до сего дне») и многіе другіе. Встрѣчается еще форма словъ, въ которыхъ буква *в* и предлогъ *въ* замѣнены слогомъ *оу*. Такъ на стр. 10-й читаемъ: «оузялъ» (Лавр. «поималъ»); стр. 11: «оуринуша»; стр. 12: «а уже хощю оу Киевъ»; стр. 19: оузяти» (Лавр. «пріяти»); на стр. 33: «И того лѣта *оу* Василеве бився с Татары и постави церковь оу Василевѣ.» Примѣры перестановки словъ, гдѣ существительное поставлено впереди прилагательнаго, мы уже показали выше.

Въ заключеніе прибавимъ, что Переяславскій лѣтописецъ напечатанъ Славянскимъ шрифтомъ. Этотъ способъ изданія нашихъ древнихъ памятниковъ Князь Оболенскій называетъ графическимъ.

2007044019